

6

Ренард ФИЕРЦИ ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ⁶

16+

@ЭЛИТА

Ренард Фиерци
Чародейская Академия.
Книга 6. Неочевидные истины
Серия «Чародейская
Академия», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23143730

Аннотация

И вновь турнир, на сей раз с разрешением применять атакующие заклинания. Казалось бы, что ещё нужно для победы? Но в финал почему-то прошли те, кто полагался в первую очередь на ловкость и изобретательность, чем на грубую силу.

Исполняя данное ещё на первом курсе обещание, госпожа Гань организует для студентов экскурсию во Внеземелье. Однако сбой в работе портала вынуждает к экстренной эвакуации, и не все успевают вернуться обратно. Эрик и трое его однокурсников остаются одни на планете драконов. Спасение приходит не сразу, «робинзонам» поневоле приходится привыкать к первобытному образу жизни, безжалостно обнажающему сильные и слабые стороны каждого.

Цепочка странных и необъяснимых событий меж тем не думает прерываться, и на сцену постепенно выходят игроки

«тёмной стороны». Их лица скрыты масками, а помыслы полны алчности и жестокости. Лишь чудом верным друзьям удаётся сорвать их планы, грозящие неисчислимыми бедами не только Гильдии магов.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	73
Глава 7	84
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ренард Фиерци

Неочевидные истины

Часть 1

Моральные обязательства

Глава 1

– Новость про турнир слышал?

– Отменяют или переносят?

– Ни то, ни другое. Правила поменяли: разрешено колбасить противника магией напрямую. Никаких штрафов и дискриминаций не последует.

– Да ну? А если кто-нибудь слегка не рассчитает силы? Я, конечно, уважаю целительские таланты мадам Берсье, но желания страдать от ожогов или обморожений до прибытия скорой магической помощи совсем не испытываю. Вдобавок обгоревшая одежда и волосы, которые, чтоб проплешин не оставалось, придётся состригать под корень. Или в срочном порядке обзаводиться париком. Ну его, пусть лучше по-старому.

– Расслабься. Помнишь элементаря-рефери? Его пере-

программируют с полной блокировки удара на смягчение. Так что почувствуешь лишь приятное касание тёплого воздуха, если кому-то вздумается развлечься прицельным метанием файерболов. Или лёгкую прохладу от Стрелы Льда. Если сумеешь отклонить или парировать, заработаешь бонусные очки. Оно и понятно: в реальном сражении прикрывать некому.

– Странно. В приказе ни о чём подобном вроде речь не велась. Хотя, признаюсь честно, прочёл лишь заголовок.

– Более того: разрешат использовать палочки и свитки с какой угодно магией. Кроме отрицательной направленности, разумеется.

– Ну и кто мешает мне пойти и попросить кого-нибудь из Мастеров немного потрудиться над моей палочкой?

– Э-э! Думаешь, самый хитрый? За два дня до начала раздадут прибаамбасы для заколдовки, вот на них и будешь упражняться. А Мастерам, как пить дать, накажут не вмешиваться в процесс.

– И откуда только тебе известны такие подробности? Уж не с мистером ли Фиртихом имел задушевную беседу за рюмочкой чая?

– Таська рассказала. Каким образом девчонки узнают обо всём раньше нас – ума не приложу!

– Разведка отменно поставлена. Плюс неудержимое стремление распространять свежую информацию среди лиц своего пола.

– Точно. Скажешь одной, через час полкурса будет в курсе. Причём без всяких мобилок. Кстати, ты когда свою включал?

– Неделю назад. Наверное. Надобности пока вроде нету, поэтому стараюсь лишний раз не светиться, заодно и заряд экономлю. А чего?

– Да, в принципе, ничего особенного. От нечего делать решил утром погонять покемонов, глядь – новое сообщение. Совершеннейшая абракадабра, мешанина из букв, цифр и символов. Включи-ка свой: может, и тебе пришло?

Неопределённо хмыкнув, Эрик запер дверь и вынул телефон из тумбочки. После бодрого аккорда хита прошлого года приятный женский голос сообщил о наличии входящего.

– Во, и у тебя такая же дребедень!

Действительно, вычленив что-либо осмысленное в мешанине типа 7/e*u14?)3z.k;n@+ не представлялось возможным.

– Мне и раньше пару раз подобное приходило. Наверное, глюк.

– Мне впервые, – признался Эрик. – Но ничего удивительного, «труба» настроена так, что автоматически затирает сообщения со сроком хранения более трёх дней. Раньше, когда постоянно приходилось быть на связи, это не напрягало, а сейчас, опять же для соблюдения конспирации, стараюсь пореже ею пользоваться. Оттого, видать, и проскочило мимо.

– Эх, ты! Так недолго и важную информацию проморгать!

Ладно, если чего, передам. Надо Олафу сказать, пусть аппаратуру свою проверит. Вдруг изоляция где полетела или отсырело слегка, вот и чудит механизм.

– Возможно. В конструкциях средств современной коммуникации я не слишком силен, поэтому спорить не буду.

– Аналогично. Это Олаф у нас башка, и в технике шарит, и в колдовстве сечёт. Пусть заодно проверит, вдруг вирус какой завёлся. Ещё позаразит все наши телефоны!

– А магией полечить слабо?

– Знаешь нужную формулу?

– Шучу. За её изобретение, как считаешь, Мастера дадут сразу?

– Раскатал губу. Те, кто присваивают подобные звания, не очень-то жалуют современную технику. Привыкли обходиться телепатией. Хотя, если заодно научишься чистить от заразы компьютеры одним взмахом руки, озолотишься вмиг!

– Идея, конечно, интересная. Но до воплощения в жизнь, боюсь, попотеть придётся немало. Для начала хотя бы экзамены сдать.

– Не строй из себя ботаника. До них ещё полгода. Выиграешь турнир, глядишь, чего-нибудь да зачтут автоматом!

– Если буду в нём участвовать. Пока особого желания нет.

– Опять хандришь? Давай просыпайся к нормальной жизни, на тебя вся наша надежда! Кто в прошлом году «серебро» отхватил?

– Совершенно случайно. Просто повезло. Ладно, поду-

маю. Но ничего не обещаю.

Слухи не обманули: на следующий день, заглянув на занятие по латыни, мистер Фиртих поведал примерно то же самое, заодно раздав всем желающим «тренировочный материал» с наказом вернуть неиспользованное после турнира. Многочисленность последовавших после этого вопросов сильно огорчила мистера Троддза, вынужденного прервать на самом интересном месте крайне увлекательный рассказ о славных подвигах Девятого Легиона.

Немного посомневавшись, Эрик всё же не стал брать «подарок», рассудив просто: в прошлый раз обошёлся без всего этого, а если хватит решимости стоять на своём до конца – то и подавно нет нужды.

Должно быть, Гека успел поведать народу об очередном приступе меланхолии у приятеля: никто не полез с расспросами почему да зачем. Даже Рут. Наверное, ей не особо хотелось вновь сойтись с ним в поединке – следуя джентльменскому этикету, Эрику пришлось бы уступить, но велика ли цена такой победы?

А кое-кто даже обрадовался, хотя и старался не показывать виду. В чём очень скоро пришлось убедиться.

Ближе к вечеру нарисовался Майкл с приглашением на сходку «стаи товарищей». Не иначе насчёт предстоящего турнира, с досадой подумал Эрик, отправляясь на плато Ворона. И точно: едва собрались (кроме Малко, разумеется), мистер О'Хенли без лишних церемоний сразу перешёл к су-

ти дела.

– Есть мнение: на сей раз победителем на турнире должен стать человек, достойный этого звания во всех отношениях. Знающий теоретические основы магии и эффективно её применяющий. То есть я. Надеюсь, вы всеми силами поспособствуете мне взобраться на пьедестал. Ну а за мной не заржавеет. Отблагодарю соответственно. Возражения есть?

– Так тебе ж вроде год назад запретили участвовать в соревнованиях, – выразил удивление Тим.

– Не бойсь, всё на мази, – ухмыльнулся Дэнил. – Ведь если рассуждать трезво, Истикэ, гнида узкоглазая, специально подстроила, чтоб нервы взыграли. Ну, ничего, теперь справедливость восстановим. Раз разрешили палить по противнику, чего стесняться? По нынешним правилам я вообще получаюсь невиновен! Любой здравомыслящий колдун на моём месте действовал бы точно так же. Или считаете иначе?

– Совершенно справедливо, шеф! – верноподданнически подтвердил Майкл, счастливо улыбаясь.

– Ну, допустим здесь проблем не возникнет. Но есть ведь и другие игроки, или собираешься договариваться со всем курсом?

– Было б с кем базары вести. Сделаю их, как котят. Главное, чтоб свои не подкачали.

– Раз ты босс, тебе и карты в руки, – фыркнула Сандра. – Главное, чтоб мой кошелёк приятно удивлял толщиной и весом.

– Без проблем. Будет, я своё слово всегда держу! Однако почему молчат остальные? Что, например, скажет Эрик?

– Скорей всего, вообще участвовать не буду.

– Чего вдруг?

– Желания нет никакого. Слишком уж вымотало в прошлый раз.

– Ага. Понятно теперь, почему проигнорировал комендантское предложение. Ну, тем проще. Тим, насколько я понял, тоже возражений не имеет. Значит, на том и порешим.

– Меня почему забыл спросить? – угрюмо поинтересовался вдруг Узар.

Успев привыкнуть к мысли, что «магрибинец», подобно Майклу, собственное мнение имеет редко, народ замер в недоумённом ожидании. Даже «шеф» в первую секунду растерялся:

– Есть какие-то проблемы?

– Я, значит, должен поддаться, да? А может, я тоже выиграть хочу!

– Ты-ы? Из тебя колдун как из алкаша учитель танцев! Не смейся народ!

Тут даже Эрик не удержался от улыбки. «Магрибинец», с перекошенным от неподдельного негодования лицом, в нелепой клетчатой накидке, узлом завязанной сзади, и впрямь производил комичное впечатление. Однако объект всеобщего веселья так, похоже, не считал, поскольку от насмешек разозлился ещё больше:

– Думаешь, за деньги всё купил, да? Себе всё заграбастать хочешь? Других тоже уважать надо!

– Приколись, братва, у чела реально крышу снесло! Денег мало плачу? Найди, кто даст больше. Ты и четверти того не стоишь, одни убытки, никакой прибыли. И вместо благодарности какие-то необоснованные предъявы. Или самому порулить захотелось, на место босса претендуешь?

– А почему нет? Ты – плохой начальника, подставлять любишь! Билли в дурдом зачем сдал? А Малко чем не угодил, почему в зверя позорного превратить решил?

Над плато повисло зловещее молчание.

– На что намекаешь, чурбан? – очнувшись от неслыханной наглости «магрибинца», зарычал Дэнил. – По-твоему, именно я плеснул ему отравы?

– Кто ж ещё? Вы пили вдвоём из той бутылки накануне! Я лично видел, когда явился принести к вину деликатес!

– А тебе не налили и закусить не предложили? Во-он из-за чего весь сыр-бор! Запомни, брат: такие, как ты, годятся лишь на роль прислуги. Почему? Подумай немного – и поймёшь, если мозгов хватит.

– Я больше тебе не брат! – подскочив, «магрибинец» выхватил из складок накидки волшебную палочку. – Получай!

Нападение оказалось столь неожиданным, что никто не успел вмешаться. Оглушённый ударом Кулака Дэнил во весь рост растянулся на траве. Сделавший шаг навстречу обидчику горячо любимого «шефа» Майкл устоял на ногах, но,

судя по перекошенной физиономии, основательно выпал из строя.

– Всем остаться на месте! – гортанно выкрикнул Узар. – Иначе буду немного мочить!

Желающих умирать за чужие амбиции не нашлось: вслед за Тимом Эрик сделал несколько шагов назад. Слегка очухавшийся Дэнил, не вставая, поджёг траву прямо под ногами «бунтаря». Но тот, как оказалось, предусмотрел подобное развитие событий.

– Думаешь огнём меня взять? – хрипло рассмеялся «магрибинец», демонстрируя скрытый под накидкой амулет защиты от стихий. – Поцелуй себя в задницу!

И фигура его, приподнявшись в воздух на пару метров, принялась уменьшаться в размерах, пока не исчезла совсем.

Придя в себя чуть раньше продолжавших пребывать в тихом изумлении участников сходки, мистер О'Хенли принял-ся рьяно наводить порядок.

– Жалкий ублюдок! Ещё секунда, и я вырубил бы его под корень! Ну, ничего, доберусь, и месть моя будет ужасной! Запомните: отныне Узар не член команды. Увижу, общается с ним кто как с человеком, обижусь очень сильно!

– Насчёт Малко, стало быть, наврал он с три короба? – с невинным взглядом поинтересовался Тим.

– Разумеется. Сам прикинь, зачем мне своего подставлять? Да, винцо то распивали вместе, не отрицаю. Ну и что? Вывод какой, я вас спрашиваю? Правильно, никакого.

– Может, пойти всем сразу да замочить его? – почесавшись, выдвинул инициативу Майкл.

– Не, шуму много будет. Надо по-тихому, но чтоб он, гад, долго мучился. Короче, придумаю, расскажу потом. Насчёт турнира всё ясно? Ладно, разбегайтесь, остальное потом. А ты, Майки, гоу за мной до тайника, прихватить оттуда кой-чего.

К немалой досаде Эрика, раскрывать «новоприбывшим» местонахождение базы Дэнил не спешил, даже Узару, бывшему до сего дня верным прихвостнем, о чём тот однажды плакался в отсутствие «шефа». А теперь тем более не станет посвящать кого-либо в тайну, хотя бы из чувства самосохранения. Вдруг кто ещё захочет устроить «революцию»?

Примерно о том же думал и Тим, предложив немного прогуляться вдвоём.

– Плакали мечты наши местную пещеру Аладдина повида-ть. Аж любопытство разбирало, чего они там прячут?

– Аналогично. Ох, не вовремя взбрыкнул наш смуглолицый «друг». Нашёл момент, называется!

– И чего вдруг? Дэнил вроде подкормкой его не обижал.

– Загадка. Кстати, обрати внимание: Узарчик явно готовил своё выступление. Ему нужен был лишь повод. Иначе зачем прихватил на сборище палочку и амулет?

– Да-а, в натуре! Я как-то и не подумал, слишком внезапно всё произошло. Обалдел, по-вашему говоря. Не каждый день такие разборки увидишь! Прикол получается: прику-

пил на дэниловы деньги магию и его же свергнуть захотел. Но неужели всерьёз рассчитывал на верность команды? И чем собирался оплачивать её?

– Может, его дед – нефтяной шейх. Мало ли чудес в жизни случается. Поэтому и шифрует собственную биографию. Много ты о нём знаешь? Я лично практически ничего.

– Тогда ему незачем было идти в услужение. Скорей уж поверю в версию о наличии состоятельного дядюшки у нашего ирландца. Тем более о чём-то подобном он однажды упоминал.

– Хм. Мне в своё время преподнесли версию о таинственном заказчике, щедро финансирующем поисковые работы на острове.

– Одно другому не мешает. Почему бы этому меценату одновременно не являться родственником?

Неожиданная мысль заставила слегка призадуматься. Действительно, мало кто решится довериться человеку со стороны, где гарантия исполнения им обязательств? Совсем другое – член семьи; как не помочь любимому «племянничку» встать на ноги, регулярно подкидывая матпомощь под видом гонораров за не слишком обременительный труд. Но тогда «дядя» этот должен быть не последним человеком в иерархии Гильдии, раз смог пропихнуть в Академию заодно и «сладкую парочку» оболтусов-помощников, не особо разбирающихся в чародействе. Зато преданных «хозяину» не хуже цепных псов.

Стоп. В пылу разборки не сразу обратил внимание на фразу: «зачем Билли в дурдом сдал?». Да, Дэнил упоминал о не слишком удачном эксперименте по восстановлению памяти, но об отправке мистера Бэйкинса в психушку речь вовсе не шла. Смотря, конечно, насколько сильно съехала крыша. Но разве мало в истории примеров, когда именно «жёлтый дом» становился местом заключения для неугодных власть держащим? Или слишком много знавших – чтоб не болтали о чём не следует.

И если так, нетрудно предположить, куда отправили Билли.

Глава 2

Появление Эрика первым заметил Жозе.

– О, амиго! Решил-таки повоевать немного. Поспеши, вдруг ещё разрешат!

– Не, просто понаблюдаю. Вдруг чего нового для себя узнать получится.

– Судя по уже прошедшим выступлениям, вряд ли нас ожидают сюрпризы, – глубокомысленно изрёк Олаф.

– Неужели фантазия у народа выдохлась?

– Ушла в банальную долбёжку противника атакующими заклятиями. Победа, соответственно, присуждается, футбольным языком выражаясь, по разнице забитых и пропущенных голов. Самым хитрым Фэн оказался: поставил Зеркало, и весь сноп ледяных игл, выпущенный Кармелой, полетел обратно в неё же.

– Я лишь просчитал логику действий игроков, – скромно потупился китаец.

– Жозе Менангес – Тимоти Кристоф! – позвали на поле очередную пару игроков.

– Ну, парни, смотрите не поубивайте друг друга! – шутливо напутствовала «гладиаторов» Таисия. – С кем я тогда во втором туре воевать буду?

– Неужели решилась?

– Как видишь. В эпоху, когда мужики страдают нереша-

тельностью и пацифизмом, оружие в руки приходится брать нам, слабым женщинам. Кому ж ещё?

– Обещал ведь прийти к началу, чего застрял где-то? – со своей стороны взялся за приятеля Гека.

– Собирался, да живот скрутило на полпути. Поэтому и задержался.

На деле же Эрик опасался, что друзья, навалившись скопом, в последний момент уговорят-таки на турнирные баталии.

Надуманность объяснения не ускользнула от Геки.

– Щаз-з. Так сразу и поверил. Когда нужно, прискакиваешь сразу, и никакая диарея не помеха. Тем более прекрасно знаю: ты давно научился справляться с ней.

– С чего это вдруг?

– Совсем память отшибло на почве усердной учёбы? Кто летом, крыжовника объевшись, самолечением занимался?

– Давай лучше соревнование смотреть, – дипломатично предложил Эрик, не желая развивать тему.

– Да ну, чего там интересного. Сейчас опять перестрелка начнётся. Вот увидишь!

И действительно, огненные шары Жозе Тим предпочитал гасить ещё в полёте водяными струями, причём так ловко, что вскоре латиноамериканец оказался вымокшим с головы до ног.

– Опять не повезло, – сокрушённо вздохнув, он возвратился к товарищам.

– Огню против Воды устоять сложно, – посочувствовал Фэн. – Сильно огорчился?

– Нисколько. Это ж турнир! Каюсь, не уделил должное внимание подготовке. Надо было поднапрячься и придумать нечто оригинальное. А одежда мокрая – пустяки: денёк тёплый, ветерок ласковый, высохнет в момент!

– Ничего, Эрик отомстит за нас, – подмигнув, хитро улыбнулся Гека.

– Каким образом?

– Совсем забыл сказать: в приветственной речи Ларонциус брякнул: два победителя прошлогоднего турнира, то бишь Истикэ и ты, сразу переходят во второй тур.

– Да, ещё не всё потеряно, – подтвердил Олаф.

– Пусть вначале закончится первый. А там посмотрим.

Похоже, отделаться от друзей теперь станет непросто.

– Погоди-ка: ты чего, уже успел продуть?

– Ага, – радостно подтвердил Гека. – Только по другой причине.

– Перемудрил с Электроразрядом?

– Типа того. Всё время куда-то в сторону уходил, ни разу по Алехандро не попал. Обидно, аж жуть! Пока настраивал прицел, он меня Песочным Взрывом конкретно обработал. И судьи его тут же победителем признали.

– То-то смотрю, песочек из тебя потихоньку сыплется, – съязвил Эрик.

– Таисия Гурцких и Ника Стаффриопуло! – пророкотало

над поляной.

– Ну, пожелайте мне удачи! – перехватив поудобнее волшебную палочку, Тася решительно устремила навстречу сопернице.

Почувствовав, по-видимому, лёгкую усталость публики от однообразия поединков – или не желая портить наряды друг друга, – обе девушки, не сговариваясь, отказались от применения боевого колдовства. Ника, мнившая себя великим знатоком Розовой магии, соорудила иллюзию павлина, тут же распушившего громадный, переливающийся всеми цветами радуги хвост, совершенно скрывший собой фигурку заклинательницы. И оказавший тем медвежью услугу самой чародейке, не заметившей исчезновения противницы с поля боя.

По возбуждённому перешёптыванию толпы Ника поняла: что-то пошло не по плану. Но осмыслить ситуацию не успела – зайдя за спину, Таисия сбросила с себя Невидимость и легонько хлопнула её по плечу.

Восторгу зрителей не было предела, даже Мастера одобрительно улыбались и кивали головой, единогласно присудив победу находчивости.

– Так-то парни, учитесь, – искромётно улыбаясь, заявила вернувшаяся к друзьям Таисия. – Не всё решает грубая сила, иногда и нестандартный ход – тоже гарантия успеха.

– Если б не тот петух гамбургский, всю видимость перекрывший, Ника вполне могла бы успеть предпринять контр-

меры. Получилось бы снять Невидимость или нет – другой вопрос.

– Знаешь поговорку: победителей не судят? Или предлагаешь стоять и смотреть, пока соперник не очухается, а следом вломит по полной программе?

– Всё правильно! – поддержал её Жозе. – В реальной драке если кто зазевался, тут ему и конец. И без вопросов!

– Ох, сейчас, наверное, меня позовут, – встревожился Олаф, нервно теребя в руках палочку.

Но не угадал.

– Узар-аль-Суффуг и Паэла Франческа Редально!

– Смотри, не подкачай! Врежь «магрибу» как следует! – бодро напутствовав подругу, Жозе оглянулся в поисках её противника. Но того нигде не было видно.

– А куда Узар подевался?

– Я его вообще не видел, – недоумённо пожал плечами Гека.

– Вроде промелькнул в самом начале, а потом исчез, – без особой уверенности в голосе высказался Джо.

– Зачем тогда записывался, если не собирался выступить?

Согласно поведенному накануне вечером «по секрету» Тимом, вскоре после происшествия на плато Дэнил со своим верным телохранителем отыскивали Узара и, на всякий случай применив Тишину, быстренько его скрутили и отмутузили по первое число. Причём аккуратно, чтоб синяки не слишком потом светились. Заодно отобрали волшебную палочку

вместе с защитным амулетом, да ещё кучу всяких прибамбасов, непонятно чем заколдованных – на все вопросы «магрибинец» тупо мычал в ответ или бормотал слова раскаяния, умоляя простить и обратно в команду принять.

Продолжение истории оказалось не менее интригующим, нежели начало: чего вдруг, взбрыкнув. Узар тут же пошёл на попятную? Не настолько же он туп, чтобы не задумываться о последствиях. Может, прищучили его настолько, что рад был хоть в ногах валяться, лишь бы пытку прекратили. Дэнил вроде сделал вид будто поверил, но для пущей гарантии обязал носить кольцо Подчинения. Такое, чтоб при виде «хозяина» поджилки тряслись, колени подгибались, и любая мысль о своеволии сама собой подавлялась в зародыше.

Так или иначе обстояло дело, сложно сказать наверняка: очевидцем Тим не был, услышал всё от Сандры, известной любительницы присочинить и приукрасить. Однако вряд ли слишком далеко от истины, иначе чем объяснить поспешное бегство Узара вскоре после появления здесь. Должно быть, встретился взглядом с Дэнилом и предпочёл по-тихому испариться, не испытывая судьбу. А вдруг жребий сведёт их вместе?

Ларонциус тем временем, трижды безуспешно пригласив на поле боя «магрибинца», объявил: ввиду неявки противника победа присуждается Паэле.

– Видишь, я ни капельки в тебе не сомневался! – первым приветствовал её Жозе.

– Брось, не лъсти. Такой выигрыш любому дураку по карману. Или считаешь, у меня не получилось бы по-честному «магриба» завалить?

– Разумеется, дорогая. Просто судьба решила дать тебе шанс показать себя чуть позже!

Очередной бросок жребия положил конец страданиям Олафа. А заодно и Юрсы, давно переминавшегося в нетерпении продемонстрировать свои таланты.

Рядом с Эриком нарисовалась Рут, до того мило щебетавшая с подругами.

– Наконец-то! Я думала, совсем не придёшь! Кто за меня тогда болеть стал бы?

– Я вообще-то давно уже здесь.

– Да ну? Только сейчас заметила. Ну вот откуда в мире столько несправедливости? Почему Юрса не достался мне? Завалила бы его с полпинка. А теперь, небось, с Жанкой драться придётся. Ох, чувствую, не видать мне второго тура как своих ушей!

– Жанна выступает разве?

– Ага, – с улыбкой объевшегося сметаны кота подтвердил Гека. – Я её уговорил!

– Фу, противный! – притворно рассердилась Рут. – А мне теперь расхлёбывать!

– Свежо предание, да верится с трудом, – усомнился в заявлении приятеля Эрик.

– Вот те истин крест! Неделю назад пересеклись у столо-

вой, спрашиваю с юмором: опять, мол, профилонишь турнирные баталии? Жанна посмотрела лукаво, и в ответ: если взаправду желаешь мне победы, так и быть, подумаю. Ясен пень, пообещал я, кому ж ещё чемпионский титул присуждать?

– Ну и кто ты после всего этого? Своих подставляешь!

Сложно сказать, чем закончилась бы шутливая перепалка – шум и овации отвлекли их. Не размениваясь по мелочам, Олаф попросту телепортировал своего противника за пределы поля.

– Круто! Исход поединка, считай, решён.

– А ты сомневался?

Продолжения и впрямь не последовало: Юрса без колебаний признал своё поражение и, весело помахивая волшебной палочкой, ускакал в ряды зрителей.

– Жанна Люсти и Дэнил О’Хенли! – набатом пронеслось над поляной.

– Класс! Пусть Жанка с рыжим дерётся! – от восторга захлопала в ладоши Рут.

Такого поворота событий Эрик никак не предполагал. Известие об участии в турнире красотки-француженки хоть и воспринялось, но не успело вписаться в генеральный план сражения. Судя по растерянной физиономии Дэнила, его рекогносцировки тоже этого не учитывали. Жанна, напротив, излучала уверенность и спокойствие. Впрочем, видел ли её кто-нибудь растерянной или напуганной?

Должно быть, от волнения, весь заряд волшебной палочки мистера О'Хенли пронёсся мимо цели, прочертив огненный след над головой соперницы, даже не пригнувшейся, и лишь опалив верхушки деревьев. Презрительно усмехнувшись, Жанна нацелила свою.

Проклюнувшиеся из-под земли побеги выюнка мгновенно оплели ступни ирландца и, стремительно поднимаясь вверх, во мгновение ока добрались до груди. В неистовом стремлении освободиться от захвата тот принялся рвать их, но бесполезно: вскоре и верхние конечности оказались обездвижены, а пара тонких, но прочных нитей недвусмысленно обвились вокруг шеи.

В отчаянии от собственного бессилия Дэнил поджёг траву прямо у себя под ногами, однако налитая сочностью зелень сдаваться не собиралась; на месте сгоревших тут же отрастали новые побеги. А для пущей убедительности мадемуазель Люсти выпустила стаю противно жужжащих пчёл, державшихся чуть в отдалении, но в любой момент готовых атаковать.

И тогда, преисполнившись лютой ярости, её противник решился на крайнее средство.

– Нет, не взять тебе меня! Zhalissk sherboo missheri afrassh demg irtakk bezhasshi! Получай!

Листья и стебли успевшего оплести почти всё тело растения почернели, скрючились и увяли, ослабив железную хватку. Однако вместо фанфар раздался свисток рефери.

– Допрыгался-таки рыжий, – не скрывая злорадства, прокомментировал Гека. – Пусть все узнают, кто над местной флорой издевается!

– Дэнил О’Хенли, за попытку применения колдовства отрицательной направленности вам автоматически засчитывается поражение, – торжественно произнёс Ларонциус посреди наступившей тишины. – Учитывая, что это не первое ваше нарушение как турнирных правил, так и дисциплины, к вам до конца учебного года будет приставлен стражем специально обученный элементарь, призванный контролировать поведение подопечного и при отступлении от установленных правил сообщать о том в ректорат. Да, и четыре месяца исправительных работ, думаю, тоже не помешают.

– Проще сразу отчислить, чтоб не мучился, – угрюмо проворчал дон Фердинанд-Энрике.

– Никогда не подумал бы, что соглашусь с мэтром, – услышав, высказался приятель Эрика.

– Было бы неплохо, – согласился тот. – Но, вот увидишь, опять возобладает всепрощенческий настрой.

Так и оказалось: несмотря на пересуды среди Мастеров, разошедшихся во мнении, чья точка зрения справедливей, Архимаг не пожелал идти на попятную. За плечами Дэнила закружилось облако, трансформировавшееся в фигурку забавного херувимчика с четырьмя крылышками, почти невидимого на солнечном свете.

– И на досуге серьёзно поразмышляйте над своим поведе-

нием. Имейте в виду: это последняя предупредительная мера, за которой, если не исправитесь и не научитесь вести себя достойно, последует исключение. Можете быть свободны!

Сопровождаемый насмешливыми взглядами без тени сочувствия, Дэнил поспешил покинуть ристалище, то и дело злобно оглядываясь через плечо. А следом под шумные аплодисменты француженку провозгласили победительницей.

– Ну, что я говорил? Жанка выиграла бы даже если б рыжий и не рискнул пойти ва-банк!

– Не спорю, – без лишних эмоций согласился Эрик. Особенно учитывая, как она почти на равных сражалась с Вин... точнее, с Си Ай. Дэнил ни разу не вспомнил эпизод с учинённым ей ночным побоищем в парадной замка, значит, на-ныцзянское колдовство сработало на должном уровне. И лучше, если та история навеки канет в Лету. С него вроде спроса никакого, под гипнозом же ходил, но всё равно... пусть сохранится лишь в самых потаённых уголках его сознания.

Кстати, а где Вин? Друзья-товарищи настолько тесно приковали к себе внимание, что о китаянке он вспомнил лишь сейчас. Вон и она, в гордом одиночестве тоскует в отдалении, прячась в тени разлапистой сосны. После изгнания духа Си Ай Вин старалась не проявлять инициативы и не шла в компанию, если персонально не приглашали. Надо бы подойти хоть приветствиями обменяться, а то не по-человечески как-то получается...

– Ой, а с кем же мне драться? – всполошилась Рут – Я

одна осталась!

– Неужели уже конец? Я настолько сильно опоздал?

– Ага, брат. Половину боёв пропустил. Хорошо хоть потом соизволил явиться!

– Вправду, кто ещё не выступал? – озадачился Жозе. – Неужели народ неправильно сосчитали? Ну-ка, давайте с самого начала: в первом туре Хиромо победил Отто...

– А потом Алехандро уделал меня, – удручённо добавил Гека.

– Следующими кто были?

– Малко против... Кармелы?

– С Кармелой я сражался, – вмешался Фэн. – А он, кажется, с Янкой.

– Ничего подобного: та выясняла отношения с Магдой.

– Давайте не будем спорить, сейчас всё узнаем, – дипломатично предложил Олаф.

Ждать и впрямь пришлось недолго.

– Рут Миллер и Лиэнна Гиллдоуз!

– Про Лину я как-то и не подумал. Тусовалась бы вместе с нами, тогда не упустил бы из виду. А то расположилась посреди поселковых чародеев, можно подумать, с ними интересней. Ну, ничего, – лукавая улыбка внезапно озарила физиономию Геки, – сейчас посмотрим, чему ты свою любовь научил.

– Чему надо. Твоей-то чего не видно?

– Ты же знаешь: Стана не любит слишком шумных меро-

приятый. И перспектива стать боевым магом её не прельщает.

– Меня, честно говоря, тоже. Оттого, видать, и нет желания участвовать. Здесь скорее раздолье для стихийников: есть где проявить себя.

– Кстати, за самую эффективную демонстрацию Красной магии Асфарг обещал автомат. Думаешь, отчего народ из кожи вон лезет?

– Тогда по логике Жанке его сразу надо ставить. По волшебству Природы, естественно. Смог бы повторить её фокус?

– Не уверен. Но я никогда и не сомневался в её потенции.

– Охотно верю, – хитро улыбаясь в ответ, Эрик отвёл приятеля в сторонку. – Осмелюсь предположить, сударь, даже сейчас, помани она пальчиком, галопом поскачешь вслед, вмиг забыв про Стану и всех остальных.

– Знаешь, – задумчиво почесался Гека, – мне кажется, за прошедшие годы чувства к ней слегка притупились. Когда человек слишком часто у тебя перед глазами, успевает примелькаться и уже не вызывает острых эмоций. По аналогии с блюдом, которое кушаешь чуть ли не каждый день. Хотя, если проявит в мою сторону явный и недвусмысленный интерес... весьма вероятно, откликнусь.

– Стану тогда в отставку?

– Скорей всего. Двоих сразу мне не потянуть. Да и, положи руку на сердце, Жанна... короче, это нечто особенное.

Погоди-ка, а почему всё время я? Вот представь: просыпашься утром, а у изголовья твоей кровати Лайта сидит! Ведь, как пить дать, Рут тут же пинками погонишь из койки, место освобождая. Или ошибаюсь?

– Мог бы то же самое сказать без пошлости. Хотя по сути... наверное, да.

– Особенно учитывая, что по части магии она Лайте и в подмётки не годится. Да погляди только, как её Лина на арене чехвостит!

Эрик оглянулся. Его гёрлфренд и впрямь оставалось лишь прикрывать лицо от свирепствовавшего вокруг Торнадо Песка, в какой-то момент вырвавшего из рук волшебную палочку.

– Плохая примета, – прошелестело по рядам.

Действительно, когда напор стихии немного приутих, Рут стремительным броском попыталась подобрать её – и растянулась во весь рост на траве, споткнувшись о выступавший из земли корень. Естественно, оказать действенное сопротивление, а тем паче провести ответную атаку она уже не смогла.

С поля боя австралийка вернулась в изрядно подпорченном настроении, покрасневшая и взъерошенная.

– Нет, ну надо же, проиграла! И кому? Линке! Лучше б уж с Жанкой посостязалась! Да ещё этот корешок дурацкий, не могли перед началом турнира поле подзачистить! Колдуны, блин, одно название!

– Просто немножко не повезло, – согласился Гека.

– Однако Лиэнна на самом деле сыграла неслабо, – попытался быть объективным Эрик.

– Что я слышу! Вместо слов поддержки восхищение другой! А ещё бойфренд называется! В гробу я таких парней видела!

– погоди, я совсем не то имел в виду...

– А наплевать, что и где ты там имел! Раз так, иди и милуйся со своей Линкой на здоровье, а ко мне и близко не подходи! Недаром предупреждали умные люди про ваши с ней «особые отношения»! Не верила, а зря, так и оказалось!

– Круто она тебя отшила, – посочувствовал приятелю Гека, когда разгневанным шагом удаляющаяся Рут уже не могла их слышать. – Ну ничего, сегодня поругались, завтра помиритесь! Рекомендую перед явкой с повинной раздобыть подарочек погламурнее, чтоб сразу наповал!

– Да-а, опять, похоже, ляпнул не в кассу.

– Поменьше правдолюбием увлекайся, и всё будет тип-топ. Даже когда формально и прав. Какой девчонке понравится, когда хвалят соперницу? Особенно учитывая душевное состояние после обидного проигрыша. А женская реакция, поверь, она везде одинакова, хоть в Австралии, хоть в России. Да и где-нибудь на солнечно-кавайном Барбадосе или заснеженной Норвегии навряд ли будет сильно отличаться. Ну ничего, Рут вроде девушка отходчивая. Впрочем, тебе лучше знать.

– Да если бы. Мы с ней ещё ни разу серьёзно не ссорились.
– Всё когда-нибудь в первый раз. Ладно, не горюй, забредай лучше вечером в гости, раздавим бутылочку пивасика, о жизни поговорим...

Развитию мысли помешал гонг, возвестивший окончание турнира. В краткой напутственной речи Архимаг, как и год назад, поздравил его победителей и призвал не отчаиваться побеждённых, заодно объявив о проведении три дня спустя второго тура. Расценив отсутствие ответной реакции со стороны собеседника как знак согласия, Гека поспешил присоединиться к остальным, живо обсуждавшим итоги мероприятия.

Народ потихоньку принялся разбредаться. Эрик огляделся по сторонам в поисках Баджи, но безуспешно: вероятней всего тот почему-либо не смог прийти. В таком случае есть повод заглянуть в гости, рассказать об итогах соревнования. Заодно и обсудить последние новости. Может, рвануть прямо сейчас? Или лучше после обеда?

За рассуждениями и не заметил, как поляна почти опустела. Зато рядом неожиданно оказалась Вин.

– Прости, если отвлекаю...
– Ничего страшного, просто призадумался слегка.
– Знаешь, я много времени размышляла о случившемся со мной... судить, конечно, пришлось по рассказам подруг, однако вряд ли они обманывали меня. Конечно, проще всего во всех бедах обвинить злую Си Ай, но это не выход из по-

ложения. Ведь если ей удалось подчинить мою душу, значит, было там нечто тёмное, за что она зацепилась. Я поговорила с Мастером Олунгом, он сказал – заключённые души могут освободиться лишь если того пожелает вошедший с ними в контакт. Жаль, из памяти стёрлось, какими именно посулами и обещаниями Си Ай прельстила меня. Но, может, оно и к лучшему! Пусть жизнь начнётся с чистого листа. И теперь я постараюсь быть осторожной. Или – есть вроде такое выражение? – разборчивой в связях. А ты действительно не таишь больше на меня зла? Или просто делаешь вид? Пожалуйста, скажи честно, я не обижусь на правдивый ответ.

Вздыхнув, Эрик сделал шаг навстречу, оказавшись лицом к лицу с той, кого совсем недавно считал воплощением все-ленского зла.

– Полагаю, ответу «нет» ты не поверишь, скажу «да» – сильно огорчишься. Придётся повториться: никаких камней за пазухой не держал и не собираюсь. Но вот так запросто взять и выкинуть всё из памяти тоже не получается, уж извини. Возможно, со временем, когда сотрутся острые грани, и прошлое подёрнется розоватой дымкой ностальгии...

– Как красиво сказано! И, главное, искренне. Голос, идущий напрямую от сердца, не замутняется ядом лжи. Знаешь, мне очень хочется, чтобы опять по-прежнему... Ведь когда-то мы были друзьями, правда?

– В принципе, да, – осторожно согласился Эрик, опасаясь расспроса подробностей.

– Я постараюсь сделать всё возможное для возвращения того времени. Веришь? – застенчиво улыбнувшись, Вин расправила плечи и отбросила назад непослушную прядь волос. – Но вначале придётся немного потрудиться над собой, пройти хоть небольшой отрезок по пути очищения, отвергнув недобрые мысли и низменные побуждения. Пусть это поможет искуплению вины. И, поскольку всем нам скоро предстоит сделать выбор, я твёрдо решила: не хочу становиться Мастером Духа. Пойду лучше в целители, по крайней мере их заклинания в принципе не способны причинить вред. Как считаешь, у меня получится?

– Если возьмёшься на полном серьёзе, должно.

– Спасибо. Надеюсь, мадам Берсье не будет относиться ко мне как к прокажённой.

Глава 3

Вин как в воду глядела: уже следующим утром на доске объявлений красовался приказ, предписывающий за оставшееся до Нового Года время всем воспитанникам Академии определиться с направлением магии, приглянувшимся более других. Заявления предлагалось заполнять и оставлять в канцелярии, то бишь в кабинете мистера Фиртиха.

Большинство курса, впрочем, давно определилось со своими предпочтениями, а потому в тот же день решилось навестить коменданта. В их числе оказались и наши приятели.

– Эх, расходятся отныне наши пути-дорожки, – посетовал Гека, пребывавший в состоянии лёгкой меланхолии. – Разбежимся по разным группам, и даже подсказывать будет некому. Надеюсь лишь, вдруг всё же передумаешь – и в друиды, как и я.

– С таким же успехом могу предложить тебе стать духовником. Ничего не имею против Зелёной магии, но увы – Жёлтая мне нравится больше.

– В моём случае с точностью до наоборот. К тому же вид Саграно до сих пор нагоняет тоску и чувство неполноценности. Ничего не могу с собой поделать!

– Ладно, не переживай: если Великий и Ужасный сочтёт меня недостойным звания бакалавра Духа, сразу же попрошусь к госпоже Гань.

– Ловлю на слове. Да, кстати, со своей случайно не помирился ещё?

– Нет. Решил взять паузу, пусть остынет немного. Сегодня, наверное, займусь, если настроение не попортят окончательно.

С тем и заявились в комендатуру.

К их глубокому огорчению, в кабинете мистер Фиртих оказался не один: компанию ему составляли два самых суровых преподавателя курса. Шедший первым Гека дёрнулся было обратно, но поздно: их заметили.

– Заходите, не стесняйтесь, – понимающе улыбаясь, пригласила внутрь мадам Берсье. – Вы по поводу распределения?

– Бланки на столе, присаживайтесь, заполняйте и сдавайте, – предложил вслед хозяин кабинета.

Пришлось подчиниться. Желая побыстрее удрать восвояси, Гека за минуту накатал нужный текст, не особо заморачиваясь по поводу ошибок. Принявшая его челобитную Великий Мастер Белой магии одобрительно кивнула и положила листок в соответствующую папку.

Своё заявление Эрик преподнёс дону Фердинанду-Энрике лично.

– Боюсь, очень скоро тебе понадобится другой учитель, – тяжёлым взором окинул тот смельчака.

Но бумагу подписал, пообещав напоследок вскоре после каникул устроить весёлую жизнь всем рискнувшим посяг-

нуть на сокровенные знания его епархии.

Ни секундой долее приятели не стали задерживаться в комендантской – и лишь в коридоре перевели дух.

– Чего вдруг мистеру Фиртиху вздумалось принимать гостей не вовремя – ума не приложу, – выплёскивая эмоции, принялся ворчать Гека. – Надо бы на дверь предупреждающую табличку повесить, чтоб у кого сердце слабое, вначале морально подготовились.

– Вряд ли такие здесь учатся. А если и попадают случайно, долго не задерживаются. И почему думаешь, будто твоей писанине кто-то поверит? Сочтут за глупую шутку.

– Неужели слова мои недостаточно авторитетны!?

– Не в том дело. Просто человек с трудом воспринимает информацию, противоречащую здравому смыслу. Часто мы встречали Саграно в комендантских апартаментах? Я лично первый раз. И поэтому на автомате отвергает её, воспринимая в штыки или с юмором, кому как ближе. Хочешь удостовериться лично? Давай подождём тут немного и предупредим первого встречного. Увидишь, какой будет реакция.

– Да без проблем!

К счастью, ждать пришлось недолго. Едва на горизонте нарисовалась Сандра, насвистывавшая под нос мелодию в стиле кантри, приятели дружно устремились ей навстречу.

– Заяву писать собираешься?

– Допустим. Ну и что?

– Смотри, будь осторожна: там тебя Саграно поджидает!

Бросив на них удивлённый взгляд, Сандра очень выразительно покрутила пальцем у виска. После чего продолжила свой путь.

– Ну, кто был прав?

– Твоя взяла, не спорю. С меня причитается.

– Брось, свои люди. Тем более выпивку ставишь обычно ты. Так что ещё вопрос, кто кому больше должен.

– Пиво – пустяки, мелочи жизни. Будем на каникулах, захочешь – протавишься вне очереди. А сейчас моё предложение: давай помирю тебя с Рут!

– Каким образом?

– Предоставь дело специалисту, – лукаво подмигнул Гекка. – А заодно соберу пати в волейбол. Вчетвером, как обычно. Не против?

– Почему бы и нет, – пожал плечами Эрик. – Если сумеешь организовать.

– Запросто. Будь на месте, пойду найду девчонок.

И убежал. Ничего не оставалось, кроме как отправляться к себе.

На пороге комнаты его догнал Тим.

– погоди минутку! Есть новости от «шефа».

Перед тем как ответить, Эрик затащил его внутрь.

– Чего орёшь на весь коридор? Не всем интересно знать, на кого ты работаешь. На сходку опять зовёт?

– Не, наоборот! Передал: в течение полугода, пока действует наказание, вместе не собираться. Распоряжения будут

передаваться исключительно через Майкла.

– Эх, а я только успел войти во вкус совместных посиделок, – с нескрываемым сарказмом отозвался Эрик. – На сколько я понял, с активными поисками тоже временно придётся завязывать.

– Увы. А я так надеялся подзаработать ещё немного...

– Расслабься. Сам видишь: деньги рыжего пахнут, причём частенько неприятностями. Давай лучше приходи в библиотеку, когда я там. Замолвлю словечко перед мастером Халидом, пусть даст литературу на перевод. Работа в принципе несложная, зато оплачивается хорошо.

– А друзья не обидятся? Получится вроде как чей-то хлеб отбиваю...

– Не волнуйся, хватит на всех. Из уже имеющегося переведена лишь малая часть, а каждый месяц идут новые поступления. Причём в основном на английском. Международный язык общения, понимаешь ли!

– Да? А я думал, им уже стал китайский. Но, похоже, всё к этому идёт. О ужас! Учить иероглифы! Какой идиот их придумал?

– Кто-то из великих мудрецов Поднебесной ещё дохристианской эры. За более точной информацией рекомендую обратиться к Фэну. А поскольку он ещё и на историческом учился, распишет в подробностях, когда, где и зачем.

– Да не, это я к слову. Кстати, – сооротив хитрую физиономию, продолжил Тим, – поскольку теперь бессмысленно

рассчитывать на добровольный показ рыжим своего тайного убежища, появилась у меня идея разыскать его самим.

– Думаешь, мы не пробовали? Будь всё просто, давно нашли бы.

– Знаю. Сам же рассказывал о неудачных попытках Геки. Знаешь, в чём причина провала? Вы слишком уповали на магию!

– Можешь предложить что-нибудь покруче?

– Алхимия! Вот наша палочка-выручалочка. Эффект применения грамотно сваренных зелий просто потрясающ! Никакой магометр не учует. И стража, если выставлен, обмануть как не фиг делать. Я тут пообщался немного с приезжавшими на остров мастерами зельеварения – очень умные люди! Зря колдуны Санта-Ралаэнны сосредоточились исключительно на магии, пренебрёгши искусством трансмутации. Да-да, предвижу возражения: в нынешнее время пойди найди стоящие ингредиенты. Так то здесь, а во Внеземье их пруд пруди. Неохота собирать самому, эльфов напряги: за металл они тебе чего хошь отыщут и продадут. Хоть чешую сенновика, хоть яйца плюрка. Наверное, поэтому, – горделиво выпрямился Тим, – признав во мне родственную душу, алхимики обрадовались настолько, что наделили мне целую кучу ингредиентов для освоения ремесла!

– Типа набор «юный алхимик»? – не удержался от юмора Эрик.

Пребывавший в состоянии явного воодушевления себе-

седника иронического подтекста не заметил.

– Вроде того. Ещё сборник рецептов презентовали. А среди них есть, в частности, инструкция по приготовлению зелья Тени. Выпивший его обретает способность быстро и бесшумно передвигаться, лазать по деревьям и отвесным скалам, но главное – сливаться с окружающей обстановкой, становясь совершенно незаметным. Попросту говоря, превращаться в ниндзя экстра-класса! Правда, здорово?

– Ох, смотри не повтори судьбу Малко.

– Причём тут это? Его же отравили преднамеренно! Кто и почему – другой вопрос. Да и зачем серьёзным людям, достигшим немалых высот в науке превращения элементов, подставлять будущего коллегу, подсовывая фальшивки? Или считаешь, у меня ничего не получится?

– Пожуём – увидим. Значит, если правильно понял, хочешь попробовать приготовить то зелье, а при удачном применении попытаться выследить Майкла? Дэнил теперь вряд ли захочет наведываться в тайник собственноручно.

– Примерно так. Но вот незадача: рецепты и ингредиенты есть, а варить не в чем! И если подобие котелка я ещё мог бы соорудить, то перегонный куб из подсобных материалов при всём желании не сконструируешь. Нужна химическая посуда, да где ж её взять? Эх, не сообразил поклянчить заодно с реагентами, а теперь поздно, алхимики разъехались по домам. И в нашем магазинчике днём с огнём нужного оборудования не сыщешь. Раз никто из местных зельеварением не

увлекается, нет спроса, соответственно, увы, нет и предложения. Но горевал я недолго: вспомнил историю ваших приключений в цоколе, а конкретно – посещение заброшенной лаборатории замка. Вот где должно найтись всё необходимое! Поможешь пробраться туда?

– С ума сошёл, однако. Кто нас туда пустит подобру-поздорову? Мы поэтому ночью шли, жертвуя сном и рискуя напороться на какого-нибудь охранника или сигнализацию!

– Но, может, это наш единственный шанс!

– И не проси. То ли получится твоё зелье, то ли нет, ещё бабушка надвое сказала. С куда большей вероятностью напустишь газов, для здоровья малополезных, придётся в качестве отхожего места ближайшую подсобку использовать! Или вообще пожар со взрывом устроишь, потом не хуже Дэнила будем с херувимчиками за спиной таскаться.

– Я волшебное слово знаю: пожалуйста!

– Говорю же – нет. Дождись каникул, там затаришься чем пожелаешь. Вряд ли к тому времени рыжий решится перенести схрон в другое место. Или уговори местных Мастеров, пусть свяжутся с кем-либо из твоих алхимиков. Глядишь, и пришлют с оказией посылочку.

– Долго придётся ждать. Давай сделаем так, – лицо Тима заметно напряглось, отражая внутреннюю борьбу, – ты сможешь проникнуть в лабораторию, а взамен проси любую услугу. Выполню, или пусть буду проклят!

– Не слишком ли рискуешь, давая такую клятву? А если

прикажу прыгнуть вниз головой с Бруклинского моста?

– Но ведь ты такого не попросишь, верно?

– Угадал. Не настолько кровожаден. Что ж, если для тебя это настолько важно, куда деваться, соглашусь, – вздохнул Эрик. – Но придётся ещё уговаривать команду.

– Не нужно никого! Достаточно вдвоём.

– А не испугаешься? Ночью там довольно мрачно.

Даже идя большой компанией, нужно иметь стальные нервы для долгого пребывания в стенах той лаборатории. Либо фанатичное устремление к цели, заставляющее забыть об опасностях и страхах. Блеск горящих энтузиазмом глаз его визави свидетельствовал скорее в пользу последнего.

– Пустяки! С вами же ничего страшного не случилось!

– Кроме внезапного погружения в полную тьму. Но там, согласен, имел место человеческий фактор, с потусторонними силами никак не связанный. Однако давай хотя бы Геку с собой прихватим. Втроём веселее, а то ведь узнает – обидится вусмерть. Уж очень любит подобные приключения!

– Нет. Чем меньше людей будет знать, тем лучше. Представь, информация пусть даже по чистой случайности дойдёт до рыжего. Тогда нам точно до его базы не добраться вовек. Я лично против Геки ничего не имею, но вот девушка его...

– Имеешь в виду Стану? И чего с ней не так?

– Где-то месяц назад совершенно случайно заметил её мило щебечущей с Дэнилом. Даже удивился слегка: почему вдруг, если общительностью особо не страдает? И как толь-

ко твой друг умудрился найти с ней понимание? Они же совершенно разные!

Попытавшийся было возразить Эрик прикусил язык – внутри всколыхнулись собственные подозрения. Если не получается открыть Геке глаза на подозрительное поведение гёрлфренд, придётся подыскать ей замену. Дело нелёгкое и неблагодарное, действовать придётся крайне осторожно, но оставлять приятеля на растерзание этой двуличной обманщицы тоже нельзя! Эх, и почему бы Жанне и впрямь не заинтересоваться им? Тоже, наверное, не идеальный вариант, но по крайней мере со всякими подозрительными типами не якшается.

– Уговорил. Но только не сегодняшней ночью. Я пока морально не готов.

– ОК. После второго тура. Раз прошёл, вновь придётся готовиться к поединку. Не представляешь, насколько тяжело придумать нечто действенное и оригинальное одновременно.

– Отчего же? Очень даже тебя понимаю. Потому и не стал участвовать. Прошлого раза хватило: вымотался так, словно месяц разгружал вагоны на овощебазе.

– Может, и мне не стоило? И почему мысль в голову раньше не пришла? Ладно, второй тур одолею, а там видно будет. Пожелаешь мне удачи?

– Обязательно.

После крепкого рукопожатия обрадованный достижением

консенсуса Тим убежал готовиться к состязанию. Эрик, однако, недолго оставался в одиночестве: следующим визитёром оказался Гека, сиявший не хуже начищенного до блеска пятака.

– Собирайся давай! На пляж пойдём!

– Неужто уговорил?

– А ты думал! Но попотеть пришлось изрядно! Рут про примирение вначале и слушать не желала. Но я нашёл-таки способ сменить её гнев на милость!

– Да ну? Каким же образом?

– Пообещал, что отомстишь за неё.

– Не понял... хочешь сказать, гарантировал ей моё участие в турнире?

– Ага. Но ты же сам собирался вроде!

– Глупости! Даже не думал! А теперь придётся. Ну и кто ты после всего этого?

– Самый лучший друг, естественно! Неужели счастье вновь обрести любимую женщину не стоит пары-тройки взмахов палочкой пред лицом рукоплещущей толпы?

– Опять, получается, без меня меня женили. Ладно, – вздохнул Эрик, – сделанного не воротишь, но впредь с делами сердечными разбираться буду лучше сам.

Глава 4

– Эрик Аримцев и Тимоти Кристофф!

Вот к чему привела медвежья услуга Геки: теперь придётся сражаться друг с другом. Естественно, никто из них двоих не горел желанием торжествовать победу, но слишком уж откровенно признаваться в том – выставять себя на посмешище. Придётся действовать тонко... насколько получится. Протянуть время, а там элегантно подставиться под удар. Пусть Тим идёт в третий тур, с него самого достаточно и выполнения обещания, данного не им. Главное, чтобы соперник понял смысл игры, не испортил её неловким ходом...

Без труда увернувшись от запущенной в его сторону Спирали Огня, Эрик нацелил свою палочку, почему-то вдруг ставшую слишком тяжёлой и липкой на ощупь. Заряд Радужных искр, безобидного заклинания, призванного увеселять публику фейерверками, неожиданно раскрасил небосклон в ядовито-кислотные тона. Зеленоватый туман сгустился вокруг фигуры соперника и, когда немного рассеялся, тот стоял с запрокинутой навзничь головой, а кожа лица и рук приобрела мертвенный синюшный оттенок.

– Помогите! – собственный крик Эрик услышал как бы со стороны. – Иначе он превратится в Замороженного Зомби!

По рядам зевак прокатился ропот, но скорее злобы и недовольства, чем растерянности и ужаса.

– Откуда тебе известно про Замороженных Зомби? – зло-веще прошипел дон Фердинанд-Энрике.

– Я книгу читал..., – растерянно пролепетал Эрик, осознав вдруг: его оправдания никому не нужны. Толпа раздражалась всё больше; судя по выкрикам, отдельные её представители хоть сейчас готовы были приступить к суду Линча.

– Взять его!

Моментально нарисовавшиеся сзади Жозе и Гека заломили Эрику руки.

– Народ, вы чего? Я же свой, – и вновь замолчал, наткнувшись на остекленевший взгляд приятеля, отнявший силы к сопротивлению.

Растерянного и изрядно напуганного, его бросили к ногам Архимага, напоследок наподдав пару раз ногами по рёбрам.

– За применение запрещённой магии вы, Эрик Аримцев, приговариваетесь к сожжению на костре, – торжественно-гнусявым голосом произнёс тот.

– Да!! Так его! Заодно и жареного мяса поедим! – заухали и завyli вокруг. Оглянувшись Эрик не обнаружил привычных ему лиц – кругом лишь ошетилившиеся клыками хари с налитыми кровью глазами и вываливающимися из пастей языками, жадно трепещущими в предвкушении трапезы.

– Горите вы все синим пламенем, – еле слышно прошептали пересохшие губы.

Яркая, словно взрыв сверхновой, вспышка ослепительно белого света заставила крепко и надолго зажмуриться. Ко-

гда же способность к зрительному восприятию окружающего мира немного восстановилась, вокруг до самого горизонта простиралась припорошённая пеплом выжженная степь, а лёгкий ветерок доносил запахи палёной шерсти и горелой плоти.

Подняв руку отереть пот со лба, Эрик почувствовал, как некий предмет упал прямо к его ногам. Книга! Но откуда взялась? Принадлежала кому-то из собравшихся здесь? Но каким образом ей удалось уцелеть среди бушевавшего повсюду пожара?

Наклонившись, он поднял её и аккуратно стёр слой копоти с обложки. «Релевантная трансмутация живой материи». Странное название, должно быть, трактат по алхимии. Наверняка заинтересует Тима... но вначале нужно его спасти!

От резкого разворота на месте книга выпала из рук и гулко шлёпнулась оземь. Подскочив на кровати, Эрик недоумённо уставился на лежащий на полу сборник «Флуктуационные эффекты диссипативных заклинаний», описывающий примеры применения переменно-резонансного колдовства. Должно быть, задремал, пытаюсь вникнуть в зависимость девиаций магии от амплитуды озвучивания формул. Ну и бред привиделся, однако. Всего на какую-то пару минут отключился, и на тебе. Настоящий пир для психоаналитиков. Враз накопили бы и затаённое недоверие к друзьям, и тщательно скрываемый страх перед якобы враждебностью окружающего мира. Да в придачу желание уничтожить его обнаружат.

И наверняка ещё много такого, о чём даже не подозревал. А вывод однозначен: меньше надо читать лёжа!

Хотя странностей на втором туре и впрямь хватало.

Один лишь несостоявшийся поединок Малко и Жанны чего стоит. Едва объявили их имена, Малко подскочил к ничего не подозревавшей француженке и изо всех сил толкнул её в спину. Ахнув, та по инерции пролетела несколько шагов вперёд, и несомненно упала бы, если б не мгновенная реакция Мастера Бичело, успевшего подхватить девушку. На хмуро глядевшего исподлобья Малко сразу же накинута кукон умиряющих заклятий и, сочтя произошедшее рецидивом не до конца исцелённой ликантропии, в срочном порядке отправили в лазарет.

Несмотря на оперативное восстановление порядка, инцидент произвёл гнетущее впечатление на собравшихся. Веселье и шутки на время смолкли. Турнир тем не менее был продолжен.

– Похоже, Малко мы больше не увидим, – озвучил настроение большинства Фэн. – Вряд ли его теперь выпустят.

– Не будут же вечно держать в лазарете! – без особого энтузиазма возразили ему.

– Согласен. Но если панацея так и не будет найдена, перед выпиской обяжут носить и не снимать перстенёк-контроллер.

– Тоже не позавидуешь...

Другим «возмутителем спокойствия», пусть и не столь во-

пиющим, оказался Хиромо. Преспокойно дождавшись своей очереди, он совершенно невозмутимо объявил: позабыл, дескать, дома палочку и свитки, разрешите сходить за ними. Непонятно, чего именно добивался японец – скорей всего, поблажек за разрешение выступать «вживую», ибо, по трезвому расчёту, никто не станет надолго прерывать шоу из-за капризов отдельной личности. И действительно, колдуны решили не мучиться ожиданием: просто-напросто телепортировали Хиромо в Штарндаль, дав минуту на сборы, а потом перенесли обратно. Хитроумие не принесло желаемых дивидендов: коронной фишкой соперника, в роли которого на сей раз выступал Олаф, оказалась Нирвана – нелинейная комбинация Умиротворения, Безволия и Беспричинного Счастья. Попавший под её воздействие Хиромо объявил: не желает, мол, сражаться с кем-либо, поскольку все люди братья и должны немедленно возлюбить друг друга.

Слова его, встреченные понимающими улыбками и беззлобным подшучиванием, тем не менее нашли отклик в некоторых душах: Лиэнна, в трудной борьбе переигравшая Алехандро, после недолгих раздумий заявила: вряд ли примет участие в третьем туре, хватит с неё и первых двух.

Эрику же в реальности выпало сражаться с Таисией.

– Ну чё, земляк, разомнём косточки? – дурачась, поинтересовалась та. И, без каких-либо предисловий: – Смотри, чтоб играл честно! Замечу, начал поддаваться – во!

И её кулачок оказался у самого носа Эрика.

После такого напутствия, даже если поначалу и собирався, спортивная злость уже не позволила бы слить партию. До жёсткого прессинга стихиями Огня и Воды дело, разумеется, не дошло, вполне хватило и парочки мышей, материализованных прямо у соперницы под ногами. Вид безобидных в принципе грызунов вызвал чисто женскую реакцию: взвизгнув, Таисия отпрыгнула назад, выронив палочку и растеряв свитки.

Значительно позже, уже после окончания турнира, Эрик сообразил: спровоцировав его, землячка скорее сама сыграла в поддавки. Храбрости ей не занимать, вряд ли напугалась бы даже крысами. В её поведении присутствовали элементы наигранности: недаром говорят, каждая женщина – прирождённая актриса. Другое дело, зачем оно понадобилось... но кто, кроме Таськи, сможет дать тут ответ? А попробуй подойди к ней самой – на смех поднимет.

Нечто в том же духе, похоже, проделал и Тим – уж слишком слабо выступил против Магды, не самого сильного поединщика. Посетовал на неожиданный приступ мигрени, помешавший сконцентрироваться на цели. Но при взгляде на физиономию, отнюдь не отягощённую досадой или огорчением, верилось в это с трудом. Особенно когда, улучив момент, поспешил донести до сведения Эрика мысль: теперь, мол, ничто не мешает прогуляться до лаборатории.

Очевидно, забыв на радостях – тому теперь предстоит третий тур.

Остальные поединки чем-либо особенным не запомнились – ну кто мог сомневаться, что Истикэ победит Паэлу? Да и Фэн, не мудрствуя лукаво, вновь выставил зеркало против Сандры, попытавшейся вести примитивный обстрел противника огненными шарами.

А сразу после, едва успели отгреметь фанфары в честь победителей, Гека кинул клич на сбор команды. Дабы не привлекать внимания, договорились разбрестись в разные стороны и собраться вместе в беседке примерно через полчаса.

Как оказалось, ещё до начала турнира приятелю Эрика вздумалось проверить «трубу», а там во входящих – очередная абракадабра. Предыдущее сообщение, по признаниям, получили многие, но, следуя голосу здравого смысла, посчитали глюком системы. И, соответственно, удалили из памяти.

– Делать нечего, нужно снимать проверять, – уныло резюмировал Олаф, выслушав клятвенные заверения, что никому и в голову не приходило шутить столь странным образом. – Конструкция предусматривает многослойную защиту от непогоды, но мало ли...

– Проверять где будем? На местности или в замке?

– В Штарндаль лучше не тащить. Неизвестно, кто по пути встретится, вопросов потом не оберёшься.

– Мне кажется, лучшего места, чем у памятника Первооткрывателям, и не сыскать. Кстати – ценная мысль! – а почему бы заодно не перенести туда наши встречи? Беседка уж

слишком на виду, едва стоит собраться, кому-нибудь обязательно приспичит прогуливаться рядом. Типа на пляж или в посёлок, а сами так и норовят послушать, о чём базарим. А памятник на отшибе, случайных прохожих можно не опасаться, и окрестности оттуда – как на ладони. Без магии незаметно не подобраться. Ваше мнение?

– Почему бы и нет. Далековато, конечно...

– Ради безопасности можно и пережить. Чай, не каждый день всем кагалом собираемся.

– Тоже верно. Лично я за. Возражения есть?

Голосов «против» не оказалось.

– Значит, решено. Снимаем прибор с дерева и двигаем к Первооткрывателям.

– Тогда я за инструментами, – не меняя интонаций, пожал плечами потомок викингов. – Ждите на месте.

Пришлось Жозе вновь карабкаться на дуб и, чертыхаясь, извлекать агрегат из дупла.

– Ну и листвы набилось – еле вытащил, – пожаловался он, оказавшись вновь на земле. – Вроде по виду никто к нему не прикасался, но точно пусть изобретатель скажет. Я поэтому открывать не стал.

– И правильно сделал. Айда к памятнику!

Несмотря на пресловутый скандинавский темперамент, ждать Олафа долго не пришлось. Огонёк интереса отыскать причину глюков наконец-то разгорелся и в его душе.

С самым серьёзным видом осмотрев целостность упаков-

ки и внешней панели устройства, невозмутимый скандинав соединил его с портативным ноутбуком и запустил программу тестирования. Вокруг воцарилась тишина, друзья прекратили даже перешёптываться, зачарованно наблюдая за мельканием цифр на экране монитора. И лишь пара пичуг продолжала беззаботно чирикать неподалёку – наверное, в расчёте на угощение.

Ещё до окончания работы программы Олаф сосредоточенно нахмурился, предвидя результат. И, едва нарисовался результат, тут же вынес вердикт.

– Как видите, с системой всё в порядке. Элементов сбоя нет.

– А если заразилась слегка?

– К сожалению, данный отладчик не диагностирует вирусы. Согласен, моя вина, не предусмотрел. Нужно было в обеспечение поставить и антивирусник тоже. Единственное, что могу сделать, находясь здесь – перегрузить систему. Но это, сами понимаете, особого смысла не имеет: неизвестно же, с чьей мобилки пришёл вирус!

– Это точно. Можно, конечно, поступить ещё более радикально, а попросту завязать пользоваться сотовой. Но тогда и прибор, получается, на фиг не нужен!

– Ну, и в чём проблема? Если особо не напрягает, нехай живёт до каникул. А там зачистим. Вон в каждом из нас, считай, по миллиарду всяких бактерий сидит. И ничего, не умираем. Иногда даже прекрасно себя чувствуем.

– Фу! Опять ты со своими натуралистическими подробностями. Значит, оставляем всё как есть?

– Придётся. Зря, получается, снимали конструкцию.

– Ладно уж, помогу опять забросить её обратно, – с демонстративным вздохом, одновременно лукаво улыбаясь, согласился Жозе.

– Эх, что бы мы без тебя делали?

– Погодите минуточку, требуется проверить ещё одну версию, – встрепенулся Гека. – Кто-нибудь прихватил с собой «трубу»?

– А зачем тебе? – откликнулся Олаф.

– Хочу провести маленький эксперимент с применением магии. А попросту говоря проверить, влияет ли на генерацию глюков чтение поблизости заклинаний.

– Эй! Ещё не хватало окончательно вывести прибор из строя.

– Так я ж совсем аккуратно! Какое-нибудь простенькое колдовство из области Розовой или Зелёной магии. Могу... ну, вот, например, иллюзорную копию с ноута снять! Или пичуг местных разогнать, а то чего-то расчирикались не по делу.

– Лучше сюда их позови, пусть тоже посмотрят. Главное чтоб не нагадили зря, отмывайся потом. Ладно, действуй!

Гека наскоро пробормотал общую формулу призыва, и у его ног неожиданно материализовался пушистый рыжий кот с лениво-высокомерным выражением нахальной морды,

обычно присущим избалованным домашним любимцам.

– Вау! Кто к нам пожаловал!

– Случайно не тётушки Дугрун?

– Её. Чей же ещё, если на острове больше никто кошек не держит.

– Грунпик! Ну-ка, иди сюда, мой хороший! – подхватив кота на руки, засюсюкала Таисия. – Не бойся, никто не собирается тебя обижать! Пусть только попробуют!

– Надо же, кого тебе призвать удалось. Сам, небось, не ожидал?

– Не. Наверно, шлялся поблизости, оттого и явился вперёд остальных. Фиг с ним. Воздействие есть?

Взглянув вначале на мобильник, а затем на экран ноута, Олаф разочарованно покачал головой.

– Никакого эффекта.

– Раз так, давай сюда дармоеда, – забрав у Таисии кошака, Гека сделал вид, будто собирается забросить его в растущие за обрывом кусты.

– Живодёр ты, а ещё в друиды собрался! Немедленно отпусти животное!

Спорить с возмущённой до глубины души землячкой Гека не осмелился. Хвостатый «дармоед» счёл за благо побыстрее ретироваться восвояси.

– Давайте попробуем из другого раздела волшебства, – дипломатично предложила Истикэ.

И, не дожидаясь реакции окружающих, соорудила при-

зрачного двойника Грунпа.

До кучи испробовали ещё тройку относительно безобидных заклинаний Красной магии, не решившись лишь на опыты с Электричеством. С тем же успехом.

– А если... маловероятно, конечно, но кто-то ещё подключился к нашей сети и пытается вести переговоры?

– Исключено. Система отвергла бы незарегистрированный номер.

– Значит, всё-таки вирус, – глубокомысленно подвёл итог Джо.

– За неимением лучших версий пока остановимся на этой.

– Я таки продолжу отслеживать подозрительные СМС-ки, – шепнул Гека приятелю на обратном пути, – на всякий случай.

Глава 5

– Круто! Прикинь, третий год здесь, а до сих пор ни разу в цоколе не бывал, – восторженно крутил головой по сторонам Тим.

Эрик угрюмо плёлся сзади, лишь изредка вставляя короткие реплики. И в душе проклиная себя за сговорчивость. Получится зелье или нет – второе куда более вероятно, – а вот выспаться потом вряд ли удастся. Тем более послезавтра третий тур... пардон, даже завтра, поскольку полночь уже миновала. И ладно бы заглянули в лабораторию и обратно, так ведь неизвестно сколько времени варить придётся, может, до самого утра. Вдобавок дверь, сюда ведущую, еле удалось вскрыть – то ли засов заржавел, то ли Иллюзорный Ключ плохо работал. Да и сама атмосфера полузаброшенного подвала, едва освещённого тускло мерцающими лампочками – на электричестве явно решили сэкономить – отнюдь не способствовала поднятию настроения. Но – пацан сказал, пацан сделал, – вспомнилась любимая поговорка некоторых его одноклассников ещё там, в Игримске. Поэтому приходилось воздерживаться от открытого выражения недовольства и ехидных комментариев по поводу предстоящей затеи.

Пребывавший в состоянии эйфории Тим ничего этого, естественно, не замечал.

– Вау, сколько богатств! – простодушно восхитился он,

добравшись наконец-то до цели. — И, главное, никому почему-то не нужных! Уж я бы смог найти им применение!

— Похоже, не ты первый, — сморщив нос, заметил Эрик.

— Имеешь в виду историю с кражей реактивов?

— Запах. Чесноком отдаёт слегка.

— И чего тут странного? Во многих научных заведениях ещё и не так пахнет.

— В прошлый раз его не было.

Столь важная информация заставила спуститься на грешную землю.

— Действительно. Здесь же вентиляция должна быть, иначе долго не проработаешь. И на столе, смотрю, пыли нет, хотя кругом её полно. Странно, никто из алхимиков не упоминал о посещении данного заведения, тем более о желании поработать в нём.

— Так они тебе и доложились. Держи карман шире!

— Зря смеёшься. Им просто не было смысла. Оборудование, которое они привозили на остров, на порядок круче. Двадцать первый век! А тут сплошной антиквариат эпохи Возрождения. Хоть сейчас в музей. О, я нисколько не сомневаюсь в его работоспособности, но согласись, куда быстрее, к примеру, вскипятить субстанцию колбонагревателем, чем допотопной спиртовой горелкой.

— Ты рассуждаешь с позиции рационализма. Любители древностей вряд ли с тобой согласятся.

— Знаешь, на самом деле мне нравятся старинные вещи. Я

одно время даже нумизматикой увлекался, коллекционировал монеты с изображением английских королей чуть ли не с эпохи правления Георга Третьего. Но что касается удобств в повседневной жизни, тут уж, извини. Предпочту нечто посовременнее. Простейший пример: какой компьютер выберешь для работы и развлечений? Шестидесятичетырёхъядерный гептиум-3 или модель типа IBM PC/XT, вышедшую из моды ещё полстолетия назад?

– Ясен пень, первый вариант. У нас дома довольно долгое время стоял восьмиядерный пентиум, по нынешним временам полный отстой. Правда, понял я это лишь когда брат решился кардинально поменять начинку.

– Ну хоть где-то нашли взаимопонимание, – снизошёл до ответного сарказма австралиец. – К счастью, рецепт приготовления нужного нам зелья относительно прост и не требует ухищрений вроде бидистилляции или ректификации. Сейчас соберу всё необходимое для установки.

И, не мешкая более, вытряхнул на столешницу содержимое своей походной сумки. Из груды пакетиков и склянок с разномастным содержимым Тим извлёк упаковку серо-зелёного порошка и пузырёк с вязкой розовой жидкостью.

– Вот! Помоги немного, перетри их вместе в однородную массу.

– Каким образом?

– Сразу видно человека, знакомого с химией лишь понаслышке. В ступке, естественно! Посмотри на полках, её не

может не быть здесь!

И для ускорения процесса тоже включился в поиски. Совместными усилиями они разыскали не только приемлемого размера агатовую ступку, но и фарфоровую чашку, по мнению Тима идеально подходившую для варки. Спорить Эрик не стал – профессионалу виднее. Единственное, счёл нужным уточнить:

- Подогревать чем намерен?
- Колдовским огнём, естественно!
- Его надолго не хватит. И как ты собираешься его контролировать?

Чуть поразмыслив, Тим признал довод разумным и, вздохнув, принялся ломать на дрова грубо сколоченный деревянный ящик, в котором когда-то находилась разбитая их командой реторта. Эрик же, перелив в ступку содержимое флакончика, сыпанул сверху щепотку порошка и принялся энергично работать пестиком. Полужидкая смесь быстро загустела до состояния кашицы и поменяла окраску с бурой вначале на фиолетовую, а затем рубиново-красную.

- Достаточно? Или тереть дальше?
- Вполне, – бросил взгляд Тим. – Давай её сюда.

Найденным попутно шпателем он аккуратно перенёс полученную субстанцию в укреплённую на треноге чашку, под которой стопкой уже были сложены куски древесины, а снизу подстелено асбестовое одеяло. После чего, приправив экстрактом доалланпа, Искрой Пламени разжёл небольшой

костерок и стеклянной палочкой принялся перемешивать «супчик». По помещению разнёсся отчётливый запах гниющей рыбы.

– Ну и амбре, – скривился Эрик. – Может, мне лучше сна-ружи переждать?

– Погодь чуток, ща закипит, закину сублимированный клуаят, враз притихнет.

За время общения с другом из России австралийцу настолько полюбились специфические обороты русской речи, что он частенько вставлял их в разговор.

Дабы не мешать увлечённому процессом человеку, Эрик отошёл подальше, где вонь почти не ощущалась, и присел на грубо сколоченную табуретку. Сразу потянуло в сон, лишь путём немалых усилий удавалось держаться на плаву. Комментарии Тима, бормотавшего себе под нос, пропускались мимо ушей, лишь иногда приходилось поддакивать. Немного прийти в себя удалось лишь после радостного вопля:

– Наконец-то! Кажется, получилось!

Вожденный эликсир представлял собой тёмно-серую массу с плавающими на поверхности хлопьями пены.

– Однако гадость прези-рядная. Уверен, что сможешь выпить это?

– Вспомни историю: великие учёные прошлого частенько опробовали на себе результаты собственных открытий. А здесь даже думать нечего: Зелье Тени известно уже несколько веков! Недаром рецепт его приготовления включили в

число ученических. Сейчас только отфильтрую через ткань нерастворившиеся частицы, и готово! – сказал Тим, извлекая следом из кармана скомканный носовой платок. Хорошо если не использовавшийся по прямому назначению.

Жидкости хватило для заполнения трёх пробирок. Две из них юный алхимик запечатал оказавшимися под рукой корковыми пробками. Третью в нерешительности вертел меж пальцами, рассматривая на просвет.

– Случайно не передумал? Может, лучше другое время и место выберем для испытаний?

– Кто не рискует, тот не пьёт шампанское! – ещё одно заимствование из великого и могучего, случайно когда-то обронённого в разговоре и явно пришедшегося по душе выходцу с Зелёного Континента, раз умудрился запомнить дословно. – Просто жду, чтобы остыло чуть-чуть.

И, бравируя отсутствием инстинкта самосохранения, залпом употребил всё содержимое пробирки.

Несколько секунд протекло в обоюдном молчании.

– Как самочувствие? – шёпотом поинтересовался Эрик.

– Вроде всё ОК, – неуверенно отозвался Тим. И неожиданно раздвоился. Всего лишь на мгновение, но и этого оказалось достаточно для понимания: тело отважного экспериментатора обрело способность к перемещению столь быстрому, что мозг просто не успевал обрабатывать импульсы, посылаемые к нему зрительным нервом, и они сливались воедино.

– Круто! Значит, действительно получилось! – радостная жестикуляция превратилась в хаотичное мелькание доброй дюжины рук, словно выросших из тела в дополнение к своим двум. И в придачу к трём то исчезающим, то появляющимся головам. Вздумай Тим ещё «наподдать жару», точно превратился бы в гекатонхейра, сторукое чудовище из древнегреческих мифов.

Наконец тот догадался замереть на месте. Но лишь из-за осевшей идеи.

– Давай пробегусь до выхода и обратно, а ты засеки время. Я пошёл!

И тут же растворился в полумраке. Машинально Эрик поднёс поближе к глазам часы, следя за секундной стрелкой. Успеть одновременно обдумать какую-либо мысль не получилось – мельтешащий туман различных частей тела вновь возник перед ним.

– Ну и?

– Восемь секунд. Если, конечно, не танцевал за дверью, выжидая время.

– В натуре, добрался до самой лестницы! Ещё и бежал не в полную силу.

– Значит, можешь претендовать на новый мировой рекорд. Однако, несмотря на некоторую размытость образа, я тебя по-прежнему прекрасно вижу. Толку от сверхскорости, если засекут в самый ответственный момент? Смотраться, конечно, успеешь, но второй шанс может уже и не представить-

ся.

– Правильно. Зелье Тени и не гарантирует невидимость. Лишь даёт возможность идеальной маскировки. Когда стою чуть ли не вплотную, да ещё освещён со всех сторон, заметить труда не составляет. А попробуй-ка найди меня в коридоре!

Сколько не оглядывался Эрик по сторонам, обнаружить австралийца так и не удалось.

– Выходи, сдаюсь. Или удрал совсем?

– Здесь я, – торжествующий туман сгустился за спиной. – Понравилось?

– Впечатляет, – согласился Эрик. – Ладно, попробуем провернуть операцию с тайником. А пока давай сворачиваться, да в обратный путь.

Но за просто так выбраться наружу не получилось. Едва миновали горгулий и свернули в нужный коридор, как Тим схватил Эрика за руку.

– Стой! Сюда кто-то идёт!

– Уверен?

– Точно! Доверься интуиции, даруемой снадобьем!

– Может, голем заблудился?

– Говорю же, нет! Замри, сам убедишься!

Обратившись в слух, Эрик уловил далёкие, но постепенно приближающиеся шаркающие звуки, отнюдь не напоминающие чёткую поступь механических слуг.

– Неужели за нами?

– Вряд ли. Давай обратно, пока не замели. Пусть пройдут мимо, тогда потихоньку прошмыгнём к выходу.

Суровая реальность быстро опрокинула наивные расчёты Тима: неизвестный свернул туда же, куда и они, явно направляясь в сторону лаборатории.

– Проклятье! Мы загнали себя в тупик!

– Вот и познакомишься со своим конкурентом.

– Не хочу. Да и он вряд ли будет рад. А вдруг выследишь? – запаниковал Тим. – Нас не должны поймать, понимаешь? Иначе конец всему.

Эрик не ответил, лихорадочно ища выход. Спрятаться внутри? Там нет потайных мест, где мог бы поместиться человек. И времени оборудовать укрытие тоже не остаётся. Применить магию? Но какую? От волнения сразу и не сообразишь. Знать бы ещё, кто преследует их...

За напряжённым раздумьем не сразу и сообразил, почему Тим толкает его в бок, суя в ладонь какой-то продолговатый предмет.

– Ты должен выпить это!

– Зелье? Ни за что! Лучше отработаю наказание. А у тебя ещё есть шанс убраться отсюда.

– Идиот!! Пей немедленно!!!

Шокированный неожиданной грубостью со стороны обычно корректного в выражениях австралийца, Эрик машинально поднёс пробирку к губам. Внутренности сжались, препятствуя проникновению внутрь чужеродной субстанции

и готовясь в любой момент исторгнуть её обратно. Однако жидкость удивительно легко проникла сквозь сдавленное спазмом горло в желудок, принеся тому приятную прохладу и умиротворение. Словно стакан холодного молока в жаркий июльский день. Наверное, среди ингредиентов, использовавшихся для её приготовления, входил релаксирующий компонент.

– Выпил? Тогда прячемся!

Они укрылись в небольшой каменной нише неподалёку от входа в лабораторию, где в стародавние времена, судя по архитектурной конструкции, располагалась чья-то статуя или рыцарские доспехи, наподобие охраняющих замковые ворота. Но сейчас ниша пустовала.

– Лучше здесь, чем там, – пояснил Тим, кивнув в сторону лаборатории. Эрик молча отмахнулся – понял, мол, и приложил палец к губам. Слишком малое расстояние теперь отделяло их от таинственного посетителя цоколя, вздумавшего для своего визита избрать ту же самую ночь.

Человек шёл медленно, тяжело дыша и беспокойно озираясь. Лицо его было скрыто надвинутым на глаза капюшоном, однако бирюзовой расцветки халат, края которого выглядывали из-под маскировочного плаща, мог принадлежать лишь одному-единственному обитателю Штарндаля.

Фарзаг! Но что могло понадобиться ему здесь, да ещё и в три часа ночи?

Заметив волнение Эрика, Тим крепко сжал его кисть, и

отпустил лишь когда бессменный помощник мистера Фиртиха исчез за дверью, слегка притворив её за собой.

– Линяем?

– Давай вначале посмотрим, за каким этому гаду понадобилось переться сюда!

Они бесшумно переместились поближе. Сквозь приоткрытую щель стало видно, как Фарзаг обыскивает полки с реактивами.

– Явно не химичить сюда пришёл. Получается, именно он воровал отсюда реактивы?

– Помнится, ты на Дэнила грешил.

– Все имеют право на ошибку. К тому же он тоже мог быть замешан. Как посредник или реализатор. Вот найдём схрон, тогда узнаем наверняка. Чёрт! Я забыл убрать чашку!

Словно услышав его слова, Фарзаг оглянулся в сторону стола. И, вздрогнув, выхватил из складок плаща волшебную палочку. Друзья отпрянули назад и замерли.

Очевидно, не слишком доверяя органам чувств, расхититель алхимических сокровищ принялся читать заклинание.

– Решил применить Видение Истины, – распознав часть слов, еле слышно прокомментировал Эрик.

– Не бойсь, эффект зелья не подвластен магии. Специально выяснял. Может, дадим ему по башке и тут же смотаемся?

– Если активировал защиту, огребём кучу неприятностей. Лучше не рисковать. Зато мы теперь знаем имя.

Заметив движение в их сторону, Эрик вновь сделал жест

хранить молчание. Высунувшийся наружу с палочкой наизготовку Фарзаг насупленным взором некоторое время осматривал коридор. После чего вернулся в лабораторию, поплотнее закрыв за собой дверь.

– Ну как? Ничего не заметил, хотя стояли буквально в трёх шагах!

– Неплохо. Хотя поджилки немного тряслись.

– Если честно, мои тоже. Зато теперь в эффективности эликсира сомневаться не приходится. Ладно, давай на выход, пока его действие не закончилось!

И они бесшумно убралась восвояси.

Тот, кого звали Фарзагом, меж тем продолжил свои поиски. И очень скоро в его руках оказался толстостенный запечатанный сургучом фиал с бледно-сиреневыми гранулами внутри. Надпись на криво приклеенной бумажной этикетке, потемневшей от времени, превратилась в выцветшие нечитабельные кляксы. Неважно, с описанием вроде сходится.

Выпрямившись, он презрительно оглядел запылённое содержимое шкафов. Куча барахла, всё ценное отсюда давным-давно растащили или использовали по назначению, оставшееся в большинстве своём уже протухло и потеряло силу. Заказчик, похоже, так не считает, раз опять прислал сюда. Его проблемы, главное, чтоб платил вовремя. В деньгах тот, похоже, не стеснён – не торгуясь, выкладывал суммы, о которых в былые времена приходилось лишь мечтать. Понадобится, и половину содержимого кладовок вынесем,

лишь бы бабло исправно капало на счёт. Благо весь комплект дубликатов штарндальских ключей в его полном распоряжении.

И лишь бы не шастали под ногами эти сумасшедшие алхимики. Нашли, где экспериментировать. Придётся магическую мину ставить... вот будет сюрприз тому, кто вздумает залезть сюда без его личного позволения. Ещё и входную дверь в цоколь позабыли закрыть, нужно менять замок. Ну, ничего, недолго осталось ишачить тут – судя по намёкам со стороны заказчика, в не очень отдалённом будущем предстоит парочка крайне важных поручений, в случае успеха гарантирующих очень щедрую оплату. Хватит начать новую жизнь подальше от Санта-Ралаэнны, где от тоски тянет выть на Луну. Там, во внешнем мире, если кошелёк набит кредитками и солидными купюрами, к твоим услугам любые развлечения: номера лучших отелей, изысканные рестораны, вышколенная прислуга. И, конечно же, девушки – молодые, красивые, темпераментные, готовые исполнить любой каприз.

Сладкие грёзы о прекрасных представительницах мира сего отдались внутри ноющей болью. Как давно у него не было женщин... вообще отношения со слабым полом не складывались с самого начала. Однокурсницы предпочитали других парней, а с ним дружить не желали. Поселковые чародейки тоже воротили нос, в гости не звали, к себе не приглашали. И среди нынешних студенток фаворитку выбрать не получилось: словно чуя неладное, в каптёрку поодинач-

ке старались не заглядывать. Попробовал как-то пару лет назад применить волшебство, и опять неудачно: в самый ответственный момент чары спали, и девчонка, залепив звонкую пощёчину, тут же убежала. Хорошо хоть случилось это за пределами острова, иначе выгнали бы враз с хлебной должности. Жаль, не в магию Духа подался, глядишь, приворожил бы покрепче, и всё прошло бы как по маслу.

А ведь ради тёплого местечка и пришлось ему целителем становиться: давным-давно, ещё на первом курсе, удалось втереться в доверие к Фиртиху и вывести: требуется тому молодой помощник, желательно со знанием врачебного дела. Скрепя сердце пошёл в обучение к мадам Берсье, хотя никакой склонности становиться лекарем в себе не ощущал. Но зато достиг цели: теперь ему ведомо многое, о чём этот болван, мнящий себя его шефом, даже не подозревает. И, соответственно, доступно немало дорог. А скоро станет ещё больше. Даже если придётся потерпеть годик-другой – пустяки, он с лихвой компенсирует зря потраченное в Штарндале время. Пусть колдунишки развлекают себя дешёвыми фокусами, ему давно уж не по пути с ними.

С мыслью этой ушли последние остатки душевной боли. Фарзаг упаковал находку в целлофановый пакет и, взявшись двумя пальцами за чашку с остатками зелья, изо всех сил швырнул её в дальний угол. В одну из последующих ночей он обязательно заминирует лабораторию, оставив магический заряд безопасным лишь для себя. Придётся, правда, вначале

раздобыть нужный свиток. Но с его теперешними возможностями особого труда это уже не составит.

Глава 6

Выспаться и впрямь не удалось – не успело пробить десять утра, как Гека забарабанил в дверь.

– Вставай, соня! К нам дракон прилетает!

Ошеломляющая новость, вываленная на ещё не проснувшиеся мозги, частенько оказывает эффект, обратный ожидаемому. Не выказав особого удивления, Эрик переспросил лишь:

– Сегодня?

– Не! В ближайшем будущем. Приглашение с указанием конкретной даты ещё не отправлено, решается вопрос, где именно с гостем разбираться. Сам понимаешь, драконы к нам заглядывают не часто. В парадной, может, и поместится, но пространства для манёвров никакого. Вдобавок вдруг через замковые ворота пролезть не сможет? Конфуз получится, однако.

– Нехай на свежем воздухе встречаются. К счастью, островок наш не настолько мал, чтоб дракону места не нашлось.

– Скорей всего, так и будет.

– Погоди-ка, от кого ты это узнал? Сегодня, конечно, не первое апреля, но мало ли...

– Не волнуйся: источник надёжный (кто-то из девчонок разболтал, понял Эрик). Вот и поглядим, насколько фэнтезийное их описание совпадает с реальностью!

– А зачем собирается пожаловать сюда, случайно не сообщалось?

– О помощи просить собирается.

– О помощи? Чем же люди могут помочь столь могущественным созданиям?

– Не знаю. Вроде бы речь пойдёт о змеях.

– Тоже мне проблема: сравни размеры! Дракон одной левой любую из них раздавит и даже не заметит.

– В том-то и закавыка: упоминались твари огромных размеров. Питоны, что ли, развелись там ненароком?

– Мэй би. Прилетит, тогда узнаешь наверняка!

Подмывало отпустить по поводу Гекиной новости пару шуточек посолонее, но вместо этого вспомнился вдруг отрывок из «О наших невероятных приключениях в Драконию»:

«...Среди множества диковинных созданий, населяющих Шашиулиц, нередко встречались повадками и обликом чрезвычайно напоминающие обитателей нашего мира. Среди таковых нельзя не упомянуть ашииаруиц, удивительно схожих с привычными нам аспидами. И хотя при близком знакомстве можно обнаружить некоторые отличия, в продолжении своего повествования я буду именовать их просто змеями – так привычнее и благозвучнее для восприятия.

Наука наша относит змей и драконов к классу рептилий, хотя любой уважающий себя дракон при упоминании о подобном родстве пришёл бы в неописуемую ярость. С их точки зрения змеи – низшие существа, ничем не лучше падаль-

щиков шуришуу. Само слово «ашиаруицц», переводящееся как «злые неразумные твари», наглядно демонстрирует всю степень презрения к ползающим гадам. Подобное отношение имеет явные мифологические корни: когда сотворившая мир Великая Праматерь Драконов решила воспарить над ним, дабы узреть, совершенно ли творение, Великий Змей, ужасное порождение самых тёмных глубин, попытался воспрепятствовать этому, обвинившись вокруг её ног. Долго продолжалась борьба их, ибо силы Змея подпитывались породившей его землёй, но в конце концов Праматери удалось, поднявшись в воздух, освободиться от захвата. Змей и все его потомки до скончания веков были прокляты вечным ползанием на брюхе и нелюбовью со стороны прочих существ, населивших новорожденный мир.

По этой причине мы практически не встречали змей в виноградной долине. Имевшие неосторожность заглянуть в посадки сауусса ашиаруицц изничтожались зеленошкурными тружениками без всякого сожаления. Вспоминая случай, как несколько лет назад моего старшего брата на охоте ужилила гадюка, я не мог осуждать их за это. Бедняга несколько дней провёл в ужасных мучениях, и до сих пор, особенно в сырую промозглую погоду, укус тот даёт о себе знать ноющей мышечной болью. Поэтому, отправляясь в прогулки за пределами долины, особенно в северо-западном направлении, где из-за близости к поверхности подпочвенных вод много заболоченных участков, заросших густой

травой и чахлыми, искривлёнными деревцами, мы с Никколо надевали сапоги с высоким верхом. Драконы редко селятся в подобных местах, предпочитая простор и твёрдую почву под ногами, поэтому разнообразным гадам там настоящее раздолье. Подчас приходилось даже вооружаться палками, прогоняя особо агрессивных их представителей с дороги.

Сами драконы к змеиному яду малочувствительны. Во всяком случае, мне не приходилось слышать о гибели кого-либо из них от отравления. В иных местах, если змеи начинали слишком уж донимать крылатых ящеров, те попросту выжигали их гнездилища, заставляя освободить территорию. Поэтому в пределах крупных их поселений можно спокойно разгуливать даже босиком, не опасаясь случайно наступить на притаившегося в траве аспида.

Повествование моё, однако, было бы неполным без упоминания об Рааршаасс – Проклятом Острове, затерянном посреди бескрайних просторов омывающего Шаишулиц океана. Населён тот ашиасариулиц – гигантскими змеями, наподобие обитающих в Амазонии анаконд, способных целиком проглотить человека! К сожалению, среди обитателей долины не оказалось никого, кто видел бы ашиасариулиц вживую, и поэтому судить об истинных их размерах и степени опасности приходилось с известной долей условности. Южное побережье, где время от времени объявлялись эти чудовища, слишком далеко, драконых стойбищ там практически нет и, следовательно, нет смысла летать туда –

примерно так рассуждали зеленошкурые фермеры, оправдывая своё незнание. Жаль, пребывание в Лаицирре оказалось слишком кратковременным и помыслы наши целиком занимало предстоящее возвращение домой – об очень многом узнать нам уже не суждено. Увидеть хотя бы одним глазом монстра, которого приходится опасаться даже могучим драконам! О, разумеется, со взрослым представителем их племени ашиасариуиц вряд ли справится, но молодняку рекомендуется быть настороже. Изустные сказания живописуют подробности «битв титанов», когда-то якобы имевших место, но в достоверности многих из них приходится сомневаться: парящий в воздухе дракон способен уничтожить врага одним лишь своим дыханием, не вступая в ближний бой. Именно поэтому вторжения змей-гигантов, случающиеся время от времени, в принципе не могли иметь успех. Другое дело – открытое море: аспиды прекрасные пловцы и ныряльщики, что позволило бы им легко уклоняться от атак с воздуха, уходя в глубины. А для плохо держащегося на плаву дракона такое сражение, если слишком затянется, может обернуться катастрофой: стоит приводниться для восстановления сил, как ашиасариуиц получит неплохой шанс для контратаки, и даже может утащить своего противника под воду. Скорей всего, именно поэтому никто из ныне живущих представителей драконьего племени не может похвастаться посещением того острова. Напротив, хроники изобилуют именами смельча-

ков, дерзнувших бросить вызов океану и, увы, не вернувшихся обратно. Лишь легендарный Саамурр, герой многих легенд, не только побывал на Раариаассе, но и запечатал плитой вход в пещеру, где до сих крепким сном спит Великий Змей. По преданию, день, когда он проснётся, станет роковым в истории Шашиулицица...»

– Неужели прародитель вселенских питонов таки очнулся и решил устроить тотальный геноцид всем имеющим конечности, отличные от головы и хвоста?

– Ты о чём?

– Классику читал? В исполнении Джарлена и Игнасио, разумеется.

– Н-н-не помню. Оно на русском?

– Ну, всё ясно. Советую при случае заглянуть в библиотеку, так и быть, по знакомству выдам без очереди. А если серьёзно, для колдунов не проблема даже змеи-переростки. Слетают на тот остров, посмотрят, чего там приключилось, помогут братьям по разуму.

– Ага. Десантной эскадрилье из ковров-самолётов никакие гады не страшны. Даже стометровые. Проведут прицельное бомбометание огненными шарами. Или ледяными иглами, кому чем сподручнее. И – вуаля! – тут же требовать с дракошей плату за нелёгкий труд. Желательно золотом и драгкамнями.

– Рассчитываешь, и тебе отстегнут за моральную поддержку? Рановато губу раскатал.

– Думаешь, стану спорить? Надеюсь лишь, ко времени, когда Мастером стану, экспедиции Гильдии не станут менее интересными. Иначе придётся развлекаться собственными закидонами. Кстати, другую новость слышал: отыскиали-таки пропавших на Флашире!

– Знаю уже, – без особого энтузиазма отозвался Эрик. – Причём чуть ли не в тысяче километров от стоянки. По их уверениям, возникли из небытия одновременно. Друг друга, естественно, узнали, но очень сильно удивились, где они и как там оказались. О пребывании на Флашире не осталось никаких воспоминаний. И значительный кусок памяти о событиях, предшествующих экспедиции, оказался вырван с корнем. Фактически на их календаре время остановилось где-то в начале сорокового.

– Ещё до нашего появления на острове. Получается, никого из нас они теперь даже не узнают. Ну ничего, познакомимся вновь!

– Надеюсь, чародеи всё же смогут преодолеть последствия амнезии. Или, если верить телевизионным сериалам, она постепенно сама сойдёт на нет. Желательно, конечно, первое. Но кое-что немножко смущает: почему, если пропадали в разное время и не в одном и том же месте, вдруг одновременно оказались рядом? Как-то не очень вяжется с законами физики и здравым смыслом. И потом, разве тамошние аборигены, то бишь «камни», не учуяли чужое присутствие?

– О да, и Баджи безуспешно пытался достучаться до

небес, пытаясь донести мысль о скорейшем налаживании с ними контакта. Не отказали, но и отнеслись снисходительно – типа извечные друидские заморочки, скоро с бактериями общаться научимся. Увы, командиром группы, посланной на расследование, назначили де Серрфьо, откровенно недолюбливающего адептов Зелёной магии. Наверное, в незапамятные времена, ещё в юности, повздорил с кем-то из любителей природы, и тот отделал его хорошенько.

– Могу предложить более романтичный вариант: влюбился в друидку, а та отшила без предисловий. А в результате теперь страдают невинные. Увы, никакой магии не изменить человеческую природу! Чем дольше здесь учишься, тем ясней осознаёшь столь нехитрую истину.

– Мы ведь не станем такими, правда? – подмигнул приятелю Гека. – Разве из-за проигрыша Алехандро я теперь до конца жизни должен ненавидеть итальянцев?

– Нет, конечно. Но не всем дано преодолевать слабости...

Справедливость собственных слов отозвалась внутри чувствительным уколом той части души, что призвана быть неподкупным и беспощадным судией неблагоприятных поступков. Обещались же ещё при поступлении держаться вместе, особенно в авантюрах, и не иметь друг от друга глобальных тайн, кроме любовных. А теперь, получается, нарушил уговор, пусть и не скреплённый какими-либо клятвами. Помочь Тиму проникнуть в лабораторию – ещё полбеды. Ночью, перед тем, как разбежаться окончательно, они, укрыв-

шись в чулане рядом с душевой, жарко спорили, как теперь быть со сделанным ими открытием. Эрику пришлось взять на себя роль скептика, отговаривая решительно настроенного Тима от необдуманных действий.

– Пойми же простую истину! В отличие от нас, Фарза имеет полное право осматривать любые помещения цоколя. Заместитель коменданта, шутка ли! Да, согласен, ночные посещения объекта, неспособного заинтересовать кого-либо кроме фанатов алхимии, крайне подозрительно. Но само по себе криминалом не является. Равно как и ношение волшебной палочки. Даже если схватишь за руку с ворованными реактивами, кто мешает заявить: типа нёс на инвентаризацию. Или списание, мало ли отмазок. И главное, где гарантия, что не действует по прямому указанию Фиртиха?

Последний аргумент сразил наповал. Тим даже слегка растерялся.

– Хм, об этом я не думал. И как тогда прикажешь быть?

– Для начала, наверное, есть смысл выяснить, от кого исходила инициатива, – наморщил лоб Эрик. – Каким образом, вот так сразу не скажу, надо обмозговывать на свежую голову. Возможно, придётся «шпиона» сажать на хвост. Хотя накладно с точки зрения колдовства.

– Почему нет? Могу попробовать!

– Давай лучше я. Всё-таки к моей специальности ближе. А ты, если хочешь, потолкуй с более опытным коллегой о секретах Красной магии. Ну и заодно ещё о чём-нибудь.

Смысл иронии до австралийца дошёл не сразу.

– Ты про Фиртиха? Честно говоря, никогда не воспринимал его в качестве знатока Стихий. Разве завхозу дано воспарить душой, постигая основы мироздания? Крючкотворам никогда не стать истинными чародеями – так, помнится, утверждал Архимаг Тарион, и я с ним полностью солидарен. Ладно, если ничего лучше не надумаем, рискну при удобном случае разговорить коменданта. Да, кстати, а почему бы не повесить «шпиона» напрямую на Майкла? Заодно и зелье сэкономили бы, вдруг в ином месте пригодится.

– Пробовали уже. Не получилось. Вначале вроде следовал за ним, потом застрял на месте, и через некоторое время пропал совсем.

– Значит, магия здесь и впрямь плохой помощник. Придётся вновь пить снадобье, – достав последнюю полную пробирку, Тим залюбовался её содержимым. – Лиха беда начало, правильно я запомнил?

– Абсолютно. И, если никаких приключений на сегодня больше не планируется, я на отдых. Насколько получится.

– Да и меня чего-то в сон слегка потянуло. Наверное, действие эликсира заканчивается. Давай, до сегодня!

Искушение нарушить обет молчания мягко, но довольно настойчиво подталкивало немедленно рассказать обо всём приятелю. Обязательно, но чуть позже, вначале нужно прояснить ситуацию, отговаривал себя Эрик, не сразу и обнаружив, что Гека уже переключился на другую тему.

– ...зато его очень скоро сделают куратором!

– Баджи?

– Ну а кого ещё? Опять спишь на ходу, половину сообщения прослушал! До Ларонциуса наконец-то дошла мысль о необходимости иметь посредника меж курсом и высшим руководством. Чтоб студенты со своими мелкими проблемами не отвлекали от серьёзных дел. Вначале хотели назначить Виллсбоу, но тот ни в какую – хватит, мол, с меня и посёлка, кто с инициативой выступил, того и ставьте. Приказ появится на доске уже сегодня, в крайнем случае, завтра. Баджи, правда, слегка удручён: придётся немалую часть времени проводить в замке. Зато в собственном кабинете! Его уже готовят к появлению нового начальника. Фиртих настолько обрадовался перспективе значительного снижения числа воспитанников, беспокоящих со всякой ерундой, что отдал распоряжение немедленно переоборудовать одну из гостевых комнат под приёмную. И нам проще будет в гости забегать. Правда, здорово?

Глава 7

Ласковое декабрьское солнышко одаривало теплом своих лучей ровно настолько, чтобы не обгореть и в то же время не ёжиться от холода под порывами норд-оста. Блаженствуя, Эрик вытянулся во весь рост и, прикрыв панамкой лицо, предоставил остальное тело в полное распоряжение светила. Тишина, лишь расслабляющий шелест пальмовых ветвей, рокот прибоя да редкие отрывистые крики чаек. Настоящий отдых для души, измученной бесконечной и очень часто бессмысленной суетой. Когда поток проблем начинает захлёстывать с головой, а общение даже с близкими раздражает независимо от темы разговора, спасение лишь одно – уход. Туда, где простор и вольный ветер, свобода делать всё, что заблагорассудится, и нет никого, кто мог бы помешать. Лишь тогда приходит долгожданное успокоение, и постепенно появляются силы вновь погрузиться в омут бытия.

Хуже, когда уйти некуда, тогда душа обречена на страдания. А в особо тяжёлых случаях – вечные муки ещё на этом свете. Когда-то, ещё в школьные годы, Эрику довелось читать боевик, где людей, подозревавшихся в нелояльности действующей власти, подвергали изощрённой пытке. Их ни на секунду не оставляли в покое, навязывая обществу не слишком обходительных субъектов, постоянно держащих в напряжении. И даже без всякого физического воздействия

люди не выдерживали – либо сходили с ума, либо, чтобы купить хоть немного покоя, сознавались в несовершенных преступлениях. Подобные случаи, конечно, скорее исключение, но разве редки ситуации, когда домашние, сослуживцы или сокурсники утомляют слишком сильно, и общение с ними мучительно до полного надрыва? Каждый находит свои лазейки бегства из раздражающей реальности, и чем больше их, тем легче переварить накопившийся негатив и восстановить равновесие. Здесь, на острове, ему дышалось намного легче, чем в Игримске, и всё равно наступали моменты, когда хотелось побыть в одиночестве.

Недаром и выбрал для релаксации занесённую песком расщелину меж скальными выступами, которую и пляжем-то назвать язык не повернётся. Зато с гарантией, что никто не нарушит уединения – студенты заглядывали сюда крайне редко, слишком далеко от замка. О том, где предпочитает бывать время от времени, Эрик, естественно, не рассказывал никому. Иначе достанут и здесь.

К счастью, турнир для него теперь уже окончательно закрытая тема. Особого желания выходить в финал не присутствовало изначально, а тут ещё «повезло» попасть в пару с мадемуазель Люсти. Которая, словно опасаясь повторения инцидента второго тура, чуть замешкалась, пропуская его вперёд.

Я не стал бы бить в спину, заметив это, подумал Эрик. И Жанна, словно догадавшись о ходе мыслей, понимающе

усмехнулась.

Попытки ментального воздействия не принесли перевеса ни одной из сторон: Эрика выручал подаренный Олуном амулет, у Жанны, наверняка тоже имелась защита. Подняв бесплодность атак магией Духа, она сменила тактику, напустив тучу противно жужжащей мошкары. Прогонять назойливых насекомых пришлось Ледяным Ветром, заодно направив его в сторону противницы. В ответ та, загадочно улыбаясь, еле заметным движением вскрыла зажатый в ладони свиток.

Небо над головой неожиданно потемнело. Подняв глаза, на мгновение Эрик замер от ужаса: прямо на него падал громадных размеров стеклопакет! Инстинкт сработал раньше рассудка, заставив отпрыгнуть в сторону. С грохотом рама обрушилась на землю, засыпав всё вокруг стеклянными брызгами. Машинально он поднял руку стряхнуть застрявшие в волосах осколки, но не ощутил их. То была иллюзия, однако насколько правдоподобная!

Пару секунд спустя она исчезла бесследно, уступив место рукоплесканиям толпы.

Его ход, но чем достойно ответить?

Примени *то самое* заклинание, и ты в финале, лукаво шепнул внутренний голос.

Возможно, но какой ценой, возразил здравый смысл. Дэнил тоже отчаянно хотел победить – и проиграл. Едва ли Саграно простит столь вопиющее нарушение данного слова.

И та ли цель, достичь которую необходимо любой ценой?

Нет. Ещё не время и не место.

И, не слушая больше искуателя, он аккуратно уронил в траву свою палочку, признавая поражение.

Друзья, естественно, пожурили за отказ от борьбы, но несильно. Всё-таки Жанна слишком серьёзный противник.

Воистину, не приведи судьба встретиться с таким в *настоящем* поединке.

Вот тогда, наверное, и придётся пустить в ход загадочное чудо-оружие. Плохо лишь, что описание принципа его действия найти так и не удалось. Выполняя данное землякам обещание, он добросовестно перекапывал справочники и монографии, но нигде никаких следов. Жаль, карточка Нейла давно уничтожена, и бессмысленно расспрашивать Мастера Халида, какие книги затребовал тот – слишком много времени прошло. Наверняка загадочно исчезнувший мистер Логендрю случайно наткнулся на формулу в одной из них. Пытался ли применить? Хороший вопрос. Судя по воспоминаниям Элеоноры, её эксцентричный однокурсник отличался склонностью к театрализации своих достижений и вряд ли упустил бы случай продемонстрировать столь потрясающий эффект колдовства. Но поскольку ни о чём подобном не упоминалось, скорее всего его постигла неудача. Хотя мог просто не спешить объявлять б успехе, желая изучить досконально, дабы блеснуть ещё и знанием предмета. Может, следует и ему немного попрактиковаться? Но не здесь, где-ни-

будь на бескрайних просторах отечества. Там уж точно никто из Великих не засечёт.

Слегка разволновавшись, Эрик повернулся на бок и заметил небольшого краба, выброшенного волной на берег и теперь растерянно сучившего конечностями. Подтолкнуть, что ли, его телекинезом в направлении родной стихии. Однако членистоногому, похоже, не впервой было оказываться в подобной ситуации: извернувшись, он ухитрился встать на ноги и немедленно засеменил к океану.

Колыбель жизни, как ни крути. И пусть тьма веков миновала с той поры, когда первые земноводные осмелились покинуть столь привычный и уютный мир и выбраться на берег, а память до сих пор услужливо подсказывает, насколько приятно окунуться в субстанцию жизни, впитывая кожей приятную прохладу и обволакивающую упругость водяных потоков. Даже просто вслушиваться в биение пульса океанских глубин, ощущая себя крохотной частью и одновременно единым целым с могучим организмом, населённым существами, о многих из которых мы даже не подозреваем.

Ну не парадокс ли: вот-вот стартует экспедиция на Марс, а о собственной планете знаем далеко не всё. Лишь то, что лежит на поверхности, а копни в глубину – сплошная terra incognita. Возможности магии, кто спорит, позволяют достичь многого из пока недоступного современным технологиям, но и они не безграничны. Открыть портал во Внемелье по силам многим Мастерам, но лишь в пределах из-

веданных миров, а не куда душа пожелает. Говоря конкретно, намного проще телепортировать на Красную планету прямую, чем тратить месяцы на перелёт, но – если известна формула портала. А математически её не выведешь, можно лишь нащупать методом тыка. Некоторые маги вроде пытаются сочинить универсальное заклятие, учитывающее расстояние до космического объекта и относительное его расположение в пространстве, но пока безрезультатно.

Может, заняться лично? Перевернувшись на другой бок, Эрик улыбнулся собственной наивности. Рано ещё, для начала хоть простенький стандартный портал соорудить научиться. Бывали, конечно, в истории случаи, когда ученики затыкали за пояс своих учителей, но много ли подобных примеров вспомнишь лично ты? Пальцев одной руки хватит сосчитать. Поэтому нечего ломать голову, если собрался отдыхать по полной.

И с мыслью этой не заметил как уснул.

Казалось, задремал всего на минутку, однако когда очнулся, Солнце заметно сдвинулось в сторону горизонта. Скоро вечер, самое время искупаться – и в обратный путь. Сладко зевнув, он потянулся и тут же замер, нутром ощутив поблизости чужое присутствие, скорей всего и ставшее неосознанной причиной пробуждения. Голосов или иных звуков, отличных от природного фона, не слышно, но ощущение пропадать не спешит. Придётся идти на разведку.

Крадучись, он выбрался из расщелины и, стараясь не про-

изводить шума, обогнул скальный выступ по северной стороне. Так и есть – чуть дальше, среди прибрежных зарослей, двое. Разглядеть, кто именно, отсюда не представляется возможным, только силуэты – мужской и женский. В иных условиях Эрик вряд ли стал бы задерживаться, дожидаясь подробностей: потихоньку свалил бы с места встречи, мало ли кто с кем выясняет отношения. Однако рядом со странной парочкой горел межпространственный портал.

Любопытствуя, Эрик осторожно отправился в обход. Вплотную не подобраться, слишком мало укромных мест, можно лишь чуть поближе. Мужчину опознать не удалось, явно не местный, причём в вычурном одеянии – старомодный двубортный костюм с манишкой не особо гармонировали с «жириновкой» и огромными солнцезащитными очками. А вот его собеседница...

Стана. Опять якшается со странными незнакомцами. Даже Теневое Облако применять не стали – уверены, что на столь отдалённый клочок острова вряд ли заглядывают посторонние. Ничего, очень скоро кое-кому придётся в этом глубоко разочароваться. Но вначале понаблюдать за парочкой, посмотреть, чем закончится их randevu.

Долго ждать не пришлось: передав перевязанный шёлковой верёвкой свёрток, мужчина шагнул в портал, немедленно за ним закрывшийся. Стана же, явно решив не спешить вскрывать упаковку, развернулась уйти.

– А ну, стой!

В несколько прыжков Эрик оказался рядом.

– Признавайся, с кем шепталась тут?

– А тебе какое дело? – пряча свёрток за спиной, вызывающе ответила она.

– Такое! Уже не первый раз вижу тебя в компании разных подозрительных личностей. Гадости замышляете? Что в том пакете?

– Думаешь, покажу? Пососи свой палец!

– Вот даже как? Тогда, извини, придётся применить силу.

– Попробуй, – злорадно ухмыльнувшись, Стана сделала шаг назад и напряглась, принимая вызов.

Попытавшись вырвать пакет из её рук, Эрик заполучил хлёсткую пощёчину, аж в глазах потемнело. Никак не ожидал столь мощного удара от хрупкой на вид девушки, мгновенно воспользовавшейся его замешательством.

– Остынь, парень, – презрительно бросила та, направляя ему в лицо фиолетовый луч, ударивший из инкрустированного в массивный перстень камня.

Конечности мгновенно налились свинцовой тяжестью. Предательская слабость, подчинившая себе тело, заставила подломиться колени и, не в силах сопротивляться ей, Эрик плашмя рухнул в песок. Эх, и почему перед принятием солнечных ванн снял амулет, теперь вот расхлёбывай, бессильно наблюдая за происходящим.

– Так-то лучше, – удовлетворённо промурлыкала Стана, склоняясь над поверженным противником. – Погеройство-

вать захотелось? Донкихотство нынче не в моде, а по большому счёту от него один лишь вред! Вот ты – и чего в результате добился? Лежишь, парализованный, и не пошевелишься, даже если начну резать по кускам. Впрочем, чему удивляться, у вашей нации в крови – рванув рубаху, голой грудью на амбразуру....

С полным томной мечтательности взором она почти с нежностью прикоснулась к щеке Эрика.

– По-хорошему, сам понимаешь, что случается с теми, кто слишком много знает. Но уж очень понравилась мне твоя бескомпромиссность, русский богатырь. Поэтому живи, и больше не лезь, куда не просят. Может, ещё побалуемся вместе, посмотрим крепость твою в делах амурных. А сейчас извини, забудешь обо всём произошедшем меж нами. И не вспоминай, иначе в следующий раз настроение моё окажется слишком скверным для шуток. Лучше будь паинькой, закрой глазки, больно не будет. Fejshallsh dinjogho zabunnta perchikko...

Гаснущее сознание успело зафиксировать лишь торжествующую улыбку и плотоядный блеск её бархатно-зелёных глаз.

Глава 8

– Действительно ничего не помнишь?

– Третий раз подряд спрашиваешь. Неужели стал бы ломать перед тобой комедию? – негодуя отозвался Эрик. – Думаешь, мне приятно?

– Извини, пожалуйста, и в мыслях не было обижать недоверием, – примирительно произнёс Тим. – Просто очень необычно. Даже если стукнули по башке, что-нибудь в памяти обязательно осталось бы. Неужели совсем ничегошеньки?

– Нет. Только случившееся после, да и то смутно.

Здесь пришлось немного приврать – подробности своего пробуждения Эрик мог бы описать в мельчайших деталях. Но озвучивать их вслух... увольте, репутация дороже. Потому как, очнувшись, обнаружил себя лежащим на земле совершенно голым. Почти сразу найдя валявшиеся рядом плавки, поспешно натянул их, нервно оглядываясь по сторонам. Убедившись в отсутствии свидетелей его неприглядного состояния и отчаянно гадая, чем оно вызвано, отправился на поиски прочей одежды. К счастью, знакомые очертания местности быстро подсказали, куда именно следует двигаться в первую очередь. Странно, в ближайшее время он не собирался сюда. Или передумал? Голова гудела, мешая ясности мыслей – наверное, перегрелся слегка, неизвестно сколько проторчав на солнце. Но это никак не объясняло, поче-

му вдруг понадобилось разоблачаться целиком. Чего-либо необычного, могущего пролить свет на приключившуюся с ним историю, отыскать не удалось, пришлось несолоно хлебавши возвращаться в замок. Тем более светило уже почти закатилось, а плутать в темноте желания не возникало.

Очень скоро в гости завалился Тим обсудить детали предстоящей операции – и был изрядно шокирован, когда при упоминании о приключении в лаборатории Эрик сделал изумлённые глаза. Постепенно стал очевиден совсем уж неприятный факт: несколько последних дней из памяти как корова языком слизала. Пришлось австралийцу взять на себя роль просветителя, обрисовывая события, имевшие место после второго тура. Эрик внимательно слушал, уточняя детали, но, увы, прозрения никак не наступало.

– Если не поленом по кумполу, значит, магию применили, – под конец глубокомысленно изрёк Тим.

– А то я не догадался. Другой вопрос – зачем?

И в самом деле, неужели только чтобы полюбоваться на его мужское достоинство?

– Наверное, стал свидетелем чего-то неприличного. Или некто решил немножко пошутить. Кончится действие волшебства, сразу вспомнишь!

– А если нет? Почему-то кажется – дело тут серьёзнее, чем ты думаешь.

– Тогда давай попробуем расколдовать. Хочешь, завтра же раздобуду свиток с контрзаклятием?

– Думаешь, подобные свитки запросто можно купить в магазине? К тому же у Амнезии несколько разных формул, никаких финансов не хватит приобрести все противодействующие варианты. Ладно, доживём до утра, глядишь, и вправду всё само собой пройдёт.

Тим ненадолго задумался.

– Кажется, я знаю, кто может тебе помочь.

– Да ну?

– Помнится, на первом курсе Саруна хвалилась, будто в храме в числе прочих наук обучали их технике регрессивного гипноза. Согласен, зацепка слабая. Но, по-моему, стоит рискнуть. Или, как у вас говорится – на безрыбье и рак за рыбу сойдёт?

– Почти угадал.

– Тогда подожди немного, ща сбегая договорюсь.

– Не поздновато ли?

– Ерунда, ещё и одиннадцати нет. В такое время спать ложатся только лузеры. Я мигом!

В его отсутствие Эрик думал об одном: лишь бы никто больше не сподобился завалиться в гости. Иначе очень скоро новость разлетится по всему замку. Начнут выпытывать подробности, ещё всплывет ненароком правда о его состоянии после пробуждения... эх, надо было предупредить Тима не болтать лишнего и не вступать в дебаты, если рядом окажутся посторонние.

К счастью, тот всё сделал правильно.

– Идём быстро! Саруна согласилась рискнуть. Не сразу, правда, поначалу отнекивалась, типа ни разу не пробовала сама, только наблюдала за действиями старших жриц, поэтому успех гарантировать не могу и т. д. и т. п. Но я уговорил – нельзя же быть вечной ученицей, рано или поздно нужно делать шаг вперёд!

– Надеюсь, от её усилий хуже никому не станет.

– На самый худой конец позовём кого-нибудь из Мастеров на подмогу. Хотя, насколько понял, ты предпочёл бы избежать огласки.

Эрик молча кивнул. Прочтут ненароком мысли, дабы удостовериться в эффективности лечения, станешь потом персонажем местных анекдотов.

Бывать в гостях у Саруны раньше ему не приходилось. Затворница почище Станы; та, правда, больше по лесам и прочим укромным уголкам на природе, а эта типичная домоседка. Кроме занятий да мест общественного пользования, редко куда выбирается. И каморку свою обустроила – не сразу и сообразишь, где находишься. Тут и бамбуковые занавески, и домотканые ковры с аляповатым орнаментом, и чеканка по стенам, да в придачу куча полок с цветочными горшками. Причём преимущественно выюнкового типа – таким только волю дай, всю мебель оплетут.

Дополняла колорит старинная ваза-курильница с двумя смоляными палочками, источавшими слабый грибной аромат и, судя по отсутствию заметного количества пепла, за-

жжёнными незадолго до их появления.

Дав время оглядеться по сторонам, Саруна первым делом мягко но настойчиво выпроводила за дверь Тима – чтоб не путался под ногами. После чего усадила Эрика за стол и поставила перед ним бронзовую статуэтку Лакшми.

– Смотри не отрываясь. И постарайся сосредоточиться на наиболее ярком событии, случившемся до.

Вслед за тем был включен магнитофон, из которого полилась протяжная заунывная музыка явно восточного происхождения. Зайдя за спину, в такт ей индианка принялась тихонько напевать слова, одновременно делая пассы над головой пациента.

Фигурка улыбающейся богини принялась потихоньку расплываться, перед глазами замельтешили разноцветные круги. Усилием воли Эрик попытался сконцентрироваться на событиях второго тура. Таисия, помнится, подначила его тогда на серьёзную борьбу, а сама особо и не стала сопротивляться. Ещё Хиромо речь толкал, к пацифизму призывая, да Малко обратно в кутузку загремел, применив к мадемуазель Люсти отнюдь не спортивный приём.

Стоп. Жанна! Ведь именно с ней пришлось драться в третьем туре. Когда стеклопакет чуть на голову не свалился – не успел сообразить, что иллюзорный, новомодным строительным материалам на Санта-Ралаэнне взяться неоткуда, а телепортировать напрямую откуда-нибудь со склада или магазина внешнего мира – кишка тонка. Хотя с француженки

станется, недаром большинство ставит на её победу в финале. Если только Истикэ не придумает нечто сногвалительное.

Зацепившись за кончик нити, легче стало распутывать клубок. Вроде вскоре дракон пожаловать должен... а вот за чем, дознаваться придётся окольными путями, никак нужная информация всплывать не желала. Зато источник её определился сразу. Однако почему-то ему нельзя рассказывать про ночной визит в лабораторию. Потом у Тима придётся уточнить, хотя остальное прояснилось отчётливо – и как зелье варили, и как потом от Фарзага прятались, пришлось даже дегустировать то снадобье. Насчёт комендантова помощника вроде собирался с Баджи потолковать, когда того куратором наконец утвердят.

Голову сдавило словно тисками, внутри черепной коробки застучали крохотные молоточки. Пора заканчивать сеанс, иначе расплавятся мозги. Но невозможно оторваться от созерцания статуэтки, сияющей подобно полуденному светилу в безоблачном небе. Гипноз, каким бы целебным ни был, сути своей не меняет. Не хватало ещё вновь стать безвольной марионеткой, послушной безжалостному кукловоду; вряд ли, конечно, Саруна захочет последовать примеру Си Ай, но мало ли... ведь и та поначалу была доброй и хорошей. А потому нужно немедленно рвать сковывающие разум цепи и на свободу, где нет надоедливых двуногих, лишь пение птиц, шум прибоя и вольный ветер.

Да, именно за этим он и шёл сегодняшним утром. Понят-

но теперь, почему оказался там, где любил иногда побыть в полном одиночестве. С удовольствием искупался и улёгся позагорать, наблюдая за снующими над морской гладью чайками и даже собираясь помочь незадачливому крабу, выброшенному на берег. А потом разморило, и не заметил, как заснул.

Пробуждение наступило от неприятного ощущения влажной прохлады, а попросту сырости, застудившей соприкасавшиеся с землёй части тела. Неужели приливная волна умудрилась добраться до него? Придётся перебраться повыше, куда воде доступ явно заказан. Не без сожаления расставаясь с сонным оцепенением, Эрик присел – и лишь тогда обнаружил произошедшие вокруг изменения.

Стелящийся над головой туман заслонял собой солнце, сквозь серую пелену выглядевшее тусклым и совершенно безжизненным. Оттого и показалось вначале: вечер уже наступил. Но вроде бы нет на самом деле, светило ещё высоко. В такой мгле пойди разберись, какое на самом деле время суток, вдобавок, как назло, остановились часы. Нужно не мешкая возвращаться в замок, но в какой тот стороне? Ни океана, ни прибрежной каменной гряды, ни пальмовых зарослей неподалёку – кругом лишь россыпи пружинящего под ногами влажного песка, из которого кое-где торчат диковинные белёсые побеги с зазубринами по всей длине ствола. На Санта-Ралаэнне ничего похожего видеть ему не приходилось.

Иллюзия? Наклонившись, Эрик дотронулся до ближай-

шего стебля и тут же отдёргнул руку – словно невзначай коснулся ошетилившегося иголками кактуса. Ладонь мгновенно покраснела и теперь отчаянно чесалась, приходилось охлаждать её песочными горстями. Слишком уж правдоподобно для морока. Но если так, куда всё же угораздило попасть? Вряд ли столь странный пейзаж выполнен кистью природы родной планеты, но ни с того ни с сего угодить во Внеземелье?! Такое без вмешательства со стороны невозможно, а вот шутки ради или с умыслом недобрым – неизвестно. Нужно найти хоть кого-нибудь из обитающих поблизости, вдруг повезёт если не выбраться отсюда, то хоть понять, где он и как здесь очутился.

Единственным ориентиром посреди беспросветной мглы служило тёмное пятно по правую сторону; за неимением лучшего Эрик побрёл напрямик к нему в тайной надежде найти пристанище аборигенов. Увы, при ближайшем рассмотрении загадочным объектом оказался громадный чёрный валун, безмолвный и равнодушный к происходящему вокруг. Нет смысла задерживаться здесь, но двигаться наугад дальше, имея ориентиром лишь едва проглядывающее сквозь сизую пелену светило – выше душевных сил. Почему-то стало страшно заблудиться в тумане, словно потерять себя и обречённо бродить по кругу, пока не свалишься за мертво.

Так и не склонившись к какому-либо определённом решению, он принялся кричать «Ау!», прекрасно сознавая

тщету собственных усилий. Вряд ли планета обитаема, а значит – помощи ждать неоткуда. Если нахождение здесь не из-за чьей-то глупой шутки, а трагическая случайность, побочный эффект чужого колдовства, то никто и не будет знать, куда его занесло. Рано или поздно найдут, конечно, хотя к тому времени от него и костей не останется. И вряд ли из-за голода, хотя и тот dokonать способен – судя по дружелюбию местной флоры, фауна ей под стать. А тут даже отбиваться нечем, разве что землицей кидаться – авось не захотят связываться.

Легки на помине: вот и первый гость пожаловал. На дикобраза-переростка похож, только вместо ног щупальца с присосками. На звуки «кыш», топот и прицельное бомбометание горстями песка не реагирует, упорно прёт вперёд. Придётся отступать, вдруг под камнем у него пещера. Тем паче голыми руками не возьмёшься, иголки вполне могут оказаться ядовитыми.

Однако «ёжик», обогнув валун, двинулся следом. Вот пристаучий, неужели всерьёз рассчитывает пообедать им? Хотя кто их знает, инопланетных тварей, отравит, а потом спокойно закусит ещё не остывшим телом. Или просто закусает до полной потери крови. Даже если и безобиден, просто любопытен не в меру, всё равно лучше пусть держится подальше.

Его раздражают твои плавки, пришло вдруг понимание. Всего-то? Да пусть подавится, стыдиться тут некого, а здо-

ровье дороже. И Эрик, поспешно стянув с себя единственное облачение, запустил им в существо.

Словно швырнул гранату: яркая вспышка багрового пламени ослепила и оглушила, а ударная волна сбила с ног. И песок, оказавшийся вдруг совершенно сухим, принял его в свои объятия.

Когда же вернулась способность воспринимать окружающий мир, Эрик с радостным удивлением узрел окрестности Санта-Ралаэнны. Значит, то был всего лишь сон... но насколько правдоподобный! Вот, оказывается, почему вдруг оказался нагишом, да ещё на некотором расстоянии от места, где заснул. Странно, раньше вроде сомнамбулизмом не страдал, но чего не случается от долгого пребывания на острове чародеев!

Боль в висках чуть отступила, и наконец-то удалось оторваться от потускневшего изваяния индийской богини.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.